
АНГЕЛИНА
И ВЕРОНИКА
ШЭН
II
КАНАШИБАРИ
ПОКА НЕ ПОГАСНЕТ ПОСЛЕДНИЙ ФОНАРЬ

Ангелина Шэн
Вероника Шэн

Канашибари. Пока не погаснет последний фонарь. Том 2

Серия «Канашибари», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71349043
Ангелина и Вероника Шэн. Канашибари. Пока не погаснет последний фонарь. Том 2: РОСМЭН; Москва; 2024
ISBN 978-5-353-11316-4

Аннотация

Мир кайданов, в который попала Хината, неумолим: как бы ты ни был измучен, какие бы раны ни получил, каких бы близких людей ни потерял, ты обязан играть дальше. Отказ от игры – смерть. Проигрыш – смерть. Секундная слабость или паника – смерть. И Хината сражается, проходя один жестокий кайдан за другим. Но что, если самая большая опасность подстерегает ее не в иллюзорных мирах кайданов, а в реальности? Что, если игроки, которых Хината наконец-то готова назвать друзьями, не те, за кого себя выдают?

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 26
Глава 3 63
Глава 4 84
Глава 5 107
Конец ознакомительного фрагмента. 127

Ангелина Шэн, Вероника Шэн Канашибари Пока не погаснет последний фонарь Том 2

© Ангелина и Вероника Шэн, текст, 2024
© ООО «РОСМЭН», 2024

Глава 1
#######
Огонь огнем не тушат

Я застыла, не обращая внимания на голос рассказчицы, который объявил, что жертва о́ни была принесена и кайдан завершен. От нахлынувшего ужаса меня пронзило холодом – я все еще не могла осознать увиденное.

– Хината-тян! – Ко мне почти сразу подбежала Йоко. – Мне так жаль…

Ее голос дрожал, словно Йоко боролась со слезами. Она всхлипнула и крепко обняла меня, но я не нашла в себе сил обнять ее в ответ. Внутри что-то онемело – слез не было, и

даже чувств не осталось. Только неверие. Накрывшая меня с головой волна ужаса сошла, но я понимала: новая, уже больше похожая на цунами, приближалась, грозя утянуть меня за собой.

Рядом появились Ивасаки, бледный и шокированный, и Араи, который выглядел лишь раздосадованным.

– Нужно уходить, – спокойно заметил Араи.

– Да подожди ты, – пробормотал Ивасаки, растерянно смотря на меня и на Йоко, которая все еще не разжала объятий.

– Не ожидал, что ты назовешь свое имя, – раздался вкрадчивый голос Торы, и я словно очнулась.

Тора усмехнулся. Йоко тут же отстранилась и повернулась к нему, Атаме и Одзи. Она выглядела собранной и спокойной, но на непривычно холодном лице полыхали яростью ее глаза.

Я не ответила Торе, сосредоточившись на том, чтобы удержать себя в руках. Воздуха не хватало, как будто что-то с силой сжало грудную клетку, а сердце болело так, словно его ранили треснувшие от этого напряжения ребра.

– Думал, ты умнее, – добавил Тора, и Атама хмыкнул. – Я хотел, чтобы Кадзуо проиграл, а ты мне едва не помешала… Как хорошо, что он решил проявить несвойственное ему благородство. Интересно почему?.. Впрочем, это уже неважно. Кадзуо все равно стал жертвой кайдана.

Тора кивнул своим помощникам и развернулся, намере-

ваясь уйти. Его жестокие слова выплеснулись на меня, словно ледяная вода из ведра, – я окончательно вышла из оцепенения, и меня затопил гнев: в то мгновение я желала, чтобы пламя сожгло и Тору. В несколько шагов догнав его, я толкнула Тору в спину.

Он запнулся и больше с недоумением, чем со злостью, обернулся. Вспоминая его надменную и жестокую улыбку, его слова про Кадзуо, я изо всех своих сил ударила Тору кулаком по лицу. Тот явно не ожидал подобного, а потому даже не увернулся.

– Хината! – испуганно вскрикнула Йоко.

Но в тот момент страха во мне не было. Только кипящая ярость.

Тора удивленно выдохнул и прикоснулся сначала к челюсти, а потом к разбитой губе. Его лицо ничего не выражало, и почти черные глаза посмотрели прямо в мои. За долю секунды выражение лица Торы изменилось, став по-ледяному злым, и он схватил меня за горло.

– Если ты выжила в кайдане, это не значит, что ты бессмертная, – обжигающе холодным тоном прошипел Тора. – Я сверну тебе шею за секунду.

– Отпусти ее! – крикнул Ивасаки, но первым рядом оказался Араи.

Он схватил Тору за запястье, сжав его своими длинными пальцами.

Я не могла дышать, а перед глазами начали появляться

черные пятна.

– Отпусти ее, – спокойно произнес Араи, но от этого его голос прозвучал еще более угрожающе.

Лицо Торы скривилось от злости.

Он отпустил меня, и я тут же шагнула назад, тяжело дыша и судорожно пытаясь втянуть больше воздуха. Меня поддержали, не давая упасть, Ивасаки и Йоко.

Араи же шагнул к Торе, встав к нему почти вплотную.

– Еще раз сделаешь что-то подобное, – холодно и спокойно, словно о прогнозе погоды, заговорил Араи, – и это даст мне повод тебя убить.

Тора прищурился, прожигая его взглядом.

– Убить Тору? Вы? – фыркнул Одзи, пренебрежительно оглядев Араи с ног до головы.

Но Араи даже не посмотрел на Одзи. Зато во взгляде Атамы мелькнул интерес.

Атама холодно усмехнулся.

– Ты не прав, Одзи. Я разбираюсь в некотором роде людей… И могу сказать, что слова… – Он взглянул на табличку на груди оммёдзи, – Араи – правда. Он вполне способен на убийство.

Уголки губ Араи дрогнули.

– На твое уж точно.

Йоко нервно выдохнула, в ее взгляде боролись злость и тревога. Но мне было все равно. Внутри смешались ярость, огонь которой уже остыл, оставив лишь тлеющие угли, и

боль.

Тора и Араи еще какое-то время пристально смотрели друг на друга, но затем Тора молча махнул рукой Атаме и Одзи и развернулся к выходу. И все же в последнем его взгляде, брошенном в мою сторону, ясно читалось предупреждение. Слова Араи остановили его. Но, возможно, лишь на этот раз.

Тора не был похож на тех, кто легко забывает оскорбление.

– Хината-тян, как ты? – мягко спросила Йоко.

– Зачем вы назвали свое имя? – воскликнул Ивасаки почти одновременно с ней. В его голосе прозвенело недоумение с нотами тревоги. – Вы могли умереть!

– Не надо, – тихо попросила я.

На меня внимательно смотрел Араи.

– Ты не хотела, чтобы он погиб? Или хотела погибнуть сама?

Я зло посмотрела на него в ответ:

– Не вам лезть мне в душу! И если бы я не хотела жить, то не боролась бы в кайданах!

– Тогда твой поступок… В нем не было смысла, – спокойно заметил Араи, и Йоко отвела взгляд.

Ивасаки казался подавленным. Меня же слова Араи разозлили – как будто в ослабевший внутри костер подбросили дров.

– Поверь мне, спасение Кадзуо не стоило твоей жертвы, –

добавил Араи, и огонь внутри затрепетал от резкого порыва ветра и погас, превращая гнев в ледяную ярость.

Давно я не ощущала столь ярких эмоций. Только когда Минори…

– Не стоит говорить, что и кому приносить в жертву! Я не жертвовала собой ради… Кадзуо. – Его имя, слетевшее с губ, обожгло их, причинив почти физическую боль. – В начале кайдана сказали, что история покажет, что мы готовы принести в жертву. Что, а не только «кого». И я не собиралась жертвовать своей совестью! – Я почти сорвалась на крик.

«Я не собиралась жертвовать своей совестью, – повторила я уже мысленно. – Но и жертвовать Кадзуо – тоже».

Йоко положила руку мне на плечо, собираясь что-то сказать, но я скинула ее ладонь, развернулась и почти выбежала из отвратительного зала, в котором был разыгран сюжет этой страшной истории.

В лицо ударил прохладный ветер, и я едва не задохнулась от его свежести после жара и духоты Дзигоку. Покинув территорию традиционного дома, я прошла вперед и, словно разом потеряв все силы, почти рухнула у стены одного из зданий и, подтянув колени к груди, уткнулась в них лицом.

Я не знала, сколько просидела вот так, обхватив ноги руками, но в какой-то момент почувствовала чужое присутствие. Послышался легкий шорох и чей-то вздох, когда неизвестный сел неподалеку от меня. Но я не ощутила ни раздражения, ни недовольства, ни страха. Лишь безразличие и сту-

пор, которые стали так привычны в последнее время. Только воспоминания о знакомой фигуре, которую охватило пламя, прорывались сквозь эту пустоту, грозя вновь затопить меня ужасом, злостью… или горем.

– Я помню, что ты потеряла подругу, – произнес знакомый голос.

Это была та старшеклассница – Эмири. Она говорила спокойно, не пытаясь утешить или выказать сочувствие, и только это отсутствие жалости помешало мне тут же прогнать ее.

– Уверена, они еще получат по заслугам, – со стальной убежденностью добавила она.

Я не ответила, лишь качнула головой, откинулась на стену здания и вытянула ноги – от сидения в одной позе они затекли, а спина заболела. Эмири сидела рядом, задумчиво водя кончиком сломанного ногтя по асфальту.

– Тора не виноват в том, что случилось с Кадзуо, – вынуждена была признать я. – Он лишь насмехался над смертью Кадзуо, но ответственность лежала на других. Неизвестно на ком. Тора приложил руку к смерти Огавы, но у Кадзуо просто не было шанса и спастись самому, и не дать умереть мне.

Почему он сделал это? Почему выбрал меня?

– Ты не должна отталкивать союзников из-за их слов, – спокойно заметила Эмири. – Понимаю, Кадзуо был твоим другом…

– Мы не были друзьями, – перебила я.

– Ладно, вы доверяли друг другу?

– Я не доверяла ему, – мрачно бросила я.

Эмири приподняла бровь:

– В любом случае я понимаю, что увидеть смерть того, кого ты хорошо знаешь…

– Я не знала о нем ничего! – Мой голос прозвучал слишком громко и резко.

Эмири задумчиво посмотрела на меня, и на ее лице не было и намека на обиду из-за моей грубости.

– Тогда почему его смерть так тронула тебя? Смерть – это, конечно, страшно, но твоя реакция отличалась от реакции на проигрыш других участников.

В голосе Эмири прозвучал искренний интерес. Я хмуро посмотрела на нее, давая понять, что не собираюсь утолять это странное любопытство.

Но на самом деле… я и сама не знала. Это было иррационально. Нелогично. Внезапно. Как бы я отреагировала на смерть Йоко? Ощутила бы подобную боль? Смерть Ивасаки точно не стала бы для меня таким сильным ударом, то же касалось и смерти Араи, как бы цинично это ни звучало. Я почти не знала Кадзуо, но остальных я знала еще меньше.

«Еще один долг».

Я зажмурилась.

– «Иным людям и семи лет не хватит, чтобы хоть сколько-нибудь понять друг друга, иным же и семи дней более чем достаточно»[1], – внезапно проговорила Эмири. – Не надо му-

[1] Цитата из романа Джейн Остин «Чувство и чувствительность» (пер. И. Гу-

чить себя, пытаясь найти ответ.

Я косо глянула на Эмири. Она словно поняла, о чем я размышляла, и мне это не очень понравилось. Но Эмири не смутил мой мрачный взгляд, и она продолжила разглядывать улицу, непринужденно покачивая носком вытянутой ноги.

В голове вновь всплыли слова Араи: «Поверь мне, спасение Кадзуо не стоило твоей жертвы».

Я не считала, что жизнь Кадзуо была ценнее моей, я не собиралась жертвовать собой. Но слова Араи казались… странными. Неправильными. Я не могла описать своих ощущений. Что конкретно имел в виду оммёдзи?

Я встряхнула головой. От осознания, что я не собиралась жертвовать собой, а Кадзуо сделал именно это, на душе становилось еще тяжелее. Я не доверяла ему и даже подозревала, что он мог бы подставить меня, если бы это было ему выгодно. Не сомневалась, что, если я вдруг погибну, моя смерть не тронет Кадзуо. Но он… Он не дал мне умереть. Более того, погиб сам. И сейчас я ощутила вину за свои прошлые подозрения.

Может… Лучше ошибиться в человеке, посчитав его хуже, чем он есть на самом деле, чем получить нежданный нож в спину. Так я сказала себе. Но эти слова не особо утешали.

– Я помню, как Кадзуо спас нашу команду во время кэйдоро[2], – вновь подала голос Эмири.

ровой).

[2] Кэйдоро (##) – дословно # (кэй) – «полицейский», # (доро) – «вор»; японская

Я не услышала в нем ни сожаления, ни жалости, ни грусти. Словно Кадзуо был жив и Эмири просто решила обсудить его со мной. Я хотела было разозлиться, но поняла, что от ее будничного тона мне, напротив, стало чуть легче. Начни Эмири скорбеть, тогда я бы точно закричала и прогнала ее подальше.

– Я тогда впервые испугалась, – призналась Эмири, и я удивленно глянула на нее. Эмири с задумчивым видом разгладила складки школьной юбки. – По-настоящему поверила, что умру. А ведь когда-то мне казалось, что это… невозможно.

Я поняла, что Эмири говорила о времени до кайданов, о жизни в обычном мире. Я ее понимала, хотя сама в какой-то момент, как мне казалось, хотела умереть. Но мне лишь казалось.

– Сколько кайданов ты прошла?

Я не знала, хотелось ли мне разговаривать или все же нет, но вопрос вырвался сам собой.

Эмири молчала, словно начала считать.

– Этот был шестым. А кэйдоро – четвертым.

Я кивнула. Получается, Эмири очутилась тут раньше меня. Неужели она прошла все эти страшные истории в одиночку? Или был кто-то, кого она потеряла? И что было хуже: оказаться здесь одному с самого начала или стать одиноким лишь спустя время?..

игра, похожая на игру в казаки-разбойники.

– Как ты справлялась одна? – спросила я, пытаясь не выдать удивления.

Эмири пожала плечами, словно это было само собой разумеющимся.

– Просто я очень умная. И привыкла полагаться на себя.

Я усмехнулась, и Эмири улыбнулась в ответ. Но затем ее лицо посерьезнело.

– А еще я хорошо умею… привыкать. И можно сказать, нахожусь в поисках, поэтому сначала мне здесь было даже интересно.

– И что ты ищешь?

Эмири помедлила, поджав губы.

– Хм… Скажем так, я ищу свой путь.

Я поняла, что Эмири не хотела говорить на эту тему, а я не хотела настаивать. Это было не мое дело, и мне хватало своих проблем.

– Вот ты где!

Я подняла голову и краем глаза заметила, как помрачнело лицо Эмири.

– Хината-тян, – улыбнулась Йоко словно через силу. И я не знала: она уже взяла себя в руки или же пытается спрятать гнев и злость. – Я волновалась…

Я почувствовала укол вины, хотя не ожидала от себя такой реакции.

– Мне нужно было побыть одной. – Я пожала плечами, поднимаясь на ноги и пытаясь скрыть смущение.

Эмири тоже встала и отряхнула юбку. К нам подошли Ивасаки и Араи, и я заметила, что они уже забрали оставленные нами на время кайдана вещи.

– Прости, Хината-тян, – проговорил Араи, и я видела, что ему правда жаль. Поймав мой взгляд, он покачал головой: – Не стоило говорить этого, но если бы ты поняла меня, то тебе самой стало бы легче.

– Ясно, – сухо ответила я.

Мне не нравилось, что Араи безразлична смерть Кадзуо. Но я одернула себя: Араи и Кадзуо почти не были знакомы. Я и сама не особо расстраивалась из-за смерти людей, которые вместе со мной проходили кайданы. Так почему Араи должен переживать?..

Подумав об этом, я даже почувствовала благодарность за то, что Араи не стал разыгрывать печаль, не пытался притворяться.

– Больше так не делайте, – пробурчал Ивасаки. – Рядом с этим местом могут слоняться разные люди, и кто знает, как они настроены…

Возможно, он говорил о других участниках кайдана, но я была уверена, что в первую очередь Ивасаки имел в виду команду Торы.

– Хорошо. Не хотела волновать вас, – пробормотала я, немного смутившись.

– Как мило, – вздохнула Эмири, но ее тон не соответствовал словам.

Она подхватила с земли рюкзак и закинула на плечо.

– Может, еще увидимся.

– Стой! – окликнула ее я.

Эмири остановилась и, помедлив, обернулась.

– Да? – спросила она скучающим тоном.

Я на мгновение растерялась, так как оклик вырвался сам собой, но меня опередила Йоко:

– Куда ты? Ты не можешь уйти одна!

В голосе Йоко звучало искреннее волнение. Она была старше Эмири, наверное, лет на семь-восемь и смотрела на нее как на ребенка, но та, судя по несколько снисходительному взгляду, явно не воспринимала Йоко всерьез.

– Могу. Так и делаю. – Эмири пожала плечами и перевела взгляд на меня.

– Пойдем с нами, – предложила я и оглянулась на остальных.

Йоко тут же несколько раз активно кивнула, Араи согласно улыбнулся, а Ивасаки, поймав взгляд Йоко, произнес:

– Конечно. Так тебе будет безопаснее.

Эмири помедлила, а потом в два шага оказалась рядом со мной:

– Ладно.

Я невольно улыбнулась уголками губ, и мы все вместе пошли подальше от места, где прошел очередной кайдан. Страшная история, унесшая новые жизни.

И я снова потеряла человека, которого… знала. Кото-

рый… был мне не безразличен. Как оказалось.

* * *

Путь до нашего нового «лагеря» мы проделали в молчании, решив заночевать неподалеку от небольшого парка, одичавшего, заросшего сорняками, с покосившимся забором и сломанными лавочками.

– Там есть пруд! – воскликнула Йоко, указав в глубь парка.

Приглядевшись, я заметила среди деревьев уголок водоема.

– Мы должны сходить туда.

Я согласно кивнула.

Пройдя еще немного, мы нашли неплохое место: с одной стороны от посторонних глаз его скрывала детская площадка, а с другой – небольшой дом, но тот казался слишком обветшавшим, чтобы рисковать устраиваться под его крышей.

Пока Ивасаки устанавливал палатку, Йоко вновь позвала меня к пруду. Я предложила Эмири присоединиться. По пути мы зашли в заброшенный магазин за сменной одеждой. Я выбрала темно-серый спортивный костюм, он оказался велик, но более подходящей по размеру одежды я не нашла. Мыло, которое я на всякий случай прихватила с собой еще несколько дней назад, все еще лежало в рюкзаке.

Толкнув едва державшуюся на петлях калитку, мы вошли

в парк, аккуратно ступая по плоским круглым камням, из которых когда-то была выложена тропинка. Заросшая сорняками дорожка привела нас к пруду размером с небольшой бассейн.

– Вода хотя бы не мутная, – заметила Йоко.

Она всю дорогу пыталась меня отвлечь, хотя и у самой наверняка было тяжело на душе. Я же еще была подавлена, заторможенно реагировала на чужие слова и, почти не имея сил говорить, кивала или отвечала односложно.

– Но и чистой ее назвать нельзя, – хмыкнула Эмири, с сомнением смотря на пруд.

– Это лучше, чем ничего, – отозвалась Йоко.

Она разделась, оставшись в тонком нижнем платье, села на берегу и принялась застирывать вещи.

Эмири разулась и сняла гольфы, а затем окунула пальцы ног в воду. Потом она опустилась на колени и, помедлив, умыла лицо.

Я тоже очень хотела помыться, а потому скинула обувь, стянула толстовку и носки и зашла в воду прямо в шортах и майке. Вода была достаточно чистой для того, чтобы я, зажмурившись и плотно сжав губы, нырнула и намочила голову.

Пока я натирала волосы мылом, отстраненно представляя, до какого ужасного состояния могу их довести, Йоко закончила стирать свой наряд, повесила его на лавку и сама зашла в воду.

Смыв грязь и кровь, мы сидели на берегу в ожидании, пока платье Йоко хоть немного подсохнет. Спешить все равно было некуда. Йоко надела простую белую футболку и джинсовую юбку, которые прихватила в магазине.

– Тебя не узнать, – невольно заметила я, и Йоко улыбнулась.

– Не знаю, что вы представляете, но обычных вещей у меня не меньше, чем нарядных. Но сюда я попала именно в этом платье… Что хорошо. А ты, Эмири, судя по форме, попала сюда из школы?

Эмири помолчала, а потом спокойно ответила:

– Я помню, что потеряла сознание в школе. А потом оказалась здесь.

Йоко посмотрела на Эмири с сочувствием, но та проигнорировала этот взгляд.

Следующие полчаса я рассматривала кусочек парка перед собой. Он словно был вырван из реального, настоящего, цветущего парка, а потом вставлен в это мертвое место, которое сделало из него свое подобие.

Но даже такой, запущенный, поглощающий остатки городской инфраструктуры, парк казался куда привлекательнее полуразрушенных улиц. Мне подумалось, что в запустении природа остается красивой и завораживающей, в отличие от творений, созданных человеком. Природа бесконечна и бессмертна. А небоскребы, фонари, машины, провода… Без вмешательства человека время сломает их, изуродует,

разрушит.

– Хината?

Я подняла голову. Йоко стояла рядом со мной, держа в руках свое платье.

– Пойдем отсюда, – скрывая недовольство, предложила Эмири. Наверное, она жалела, что все это время была вынуждена сидеть без дела.

– Конечно, пойдем.

Мы молча побрели обратно. Из-за влажных волос ветер холодил голову, но чувствовать себя я стала немного лучше. Как будто часть груза на сердце растворилась в той воде.

Но этого все равно было недостаточно.

– Йоко-тян, тебя не узнать, – почти весело заметил Араи, когда мы вернулись в лагерь.

Ивасаки уже поставил палатки и дремал рядом с ними.

Йоко улыбнулась, но совсем слабо.

– Где-то я это уже слышала…

Утро было в самом разгаре, солнце поднималось над горизонтом. Оно окрашивало небо в голубой и прогоняло с улиц ночные тени, но не могло прогнать тени произошедшего из наших глаз.

Я бодрствовала всю ночь, а потому чувствовала себя разбитой. Тело и разум очень хотели провалиться в сон, но я знала, что не смогу уснуть.

– Я пойду… – Я не договорила и махнула рукой в сторону палатки.

Йоко лишь кивнула, а Эмири уже сидела на качелях и читала книгу.

Забравшись в палатку, я укрылась с головой, прячась от слабого света, но темнота перенесла меня обратно в жуткие воспоминания. Как наяву я увидела темные стены пещеры, пугающие фрески, горящие факелы…

Горящие факелы… Огонь… Кадзуо…

Я зажмурилась и обхватила голову руками. Медленно вдохнув и выдохнув несколько раз подряд, я немного привела себя в чувство, заставив панику отступить. Пальцы сами потянулись в карман штанов и вытащили брелок.

Брелок, который Кадзуо бросил мне перед тем, как погиб.

Я отогнала картину его смерти и посмотрела на брелок. На иероглифы, складывающиеся в имя:

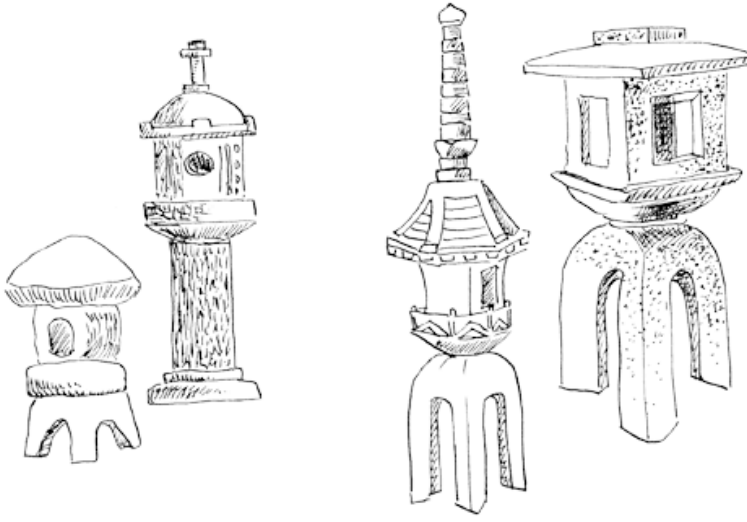
##.

Я уже не сомневалась в том, что эта вещь принадлежала именно Кадзуо, даже если он и не знал того убитого человека. Не сомневалась, что Кадзуо не случайно увидел след от укола. Не сомневалась, что Кадзуо солгал.

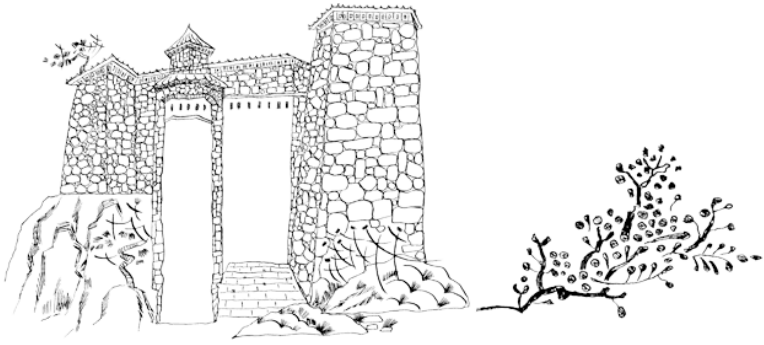
Но мне было уже все равно. Какой же глупой мне показалась наша ссора перед кагомэ. Наша последняя ссора. Если бы я знала…

Погрузившись в эти мысли, я не заметила, как уснула, но сон нельзя было назвать спокойным. Он был полон кошмаров, что мучают тебя в темноте. Пугающих образов, которые мгновенно отступают, стоит только открыть глаза, – образов,

которые мутными тенями продолжают терзать тебя даже наяву.

Глава 2
######
Любое мастерство поможет в жизни Кайдан Эмири

Не успела Эмири привыкнуть к жизни в новом городе, как оказалась в этом прóклятом, непонятном месте. Может быть, не стоило так сильно ругаться с мамой из-за переезда?.. Токио уж точно лучше, чем эта ожившая декорация из фильма ужасов или перенесенный в реальность хоррор-квест. Хотя, останься они в Мельбурне, Эмири бы не попала в этот странный мир.

Она шла, хмуро оглядываясь. Эмири смогла выжить в

первом кайдане лишь чудом. Или, скорее, благодаря упрямству и прямолинейности. Почему-то никто из других участников не объяснил Эмири, что происходит, зато пригрозили: если будет мешать, они сами избавятся от нее.

Из их слов Эмири вынесла только одно – необходимо выживать.

Она не стала кричать, удивляться или возмущаться. Никогда так себя не вела. Она внимательно наблюдала, чтобы понять, что происходит, и на основе поведения людей вокруг делала выводы.

Эмири стало даже любопытно. А пережитый стресс отвлек от гнетущих мыслей, которые каждый день хороводом крутились в голове, мешая жить. Раньше ей пришлось бы пить таблетки. Но Эмири попала сюда даже без рюкзака, так что с собой лекарств у нее не оказалось. Что ж… Эмири была этому даже рада – таблетки все равно плохо справлялись с ее проблемой. Они только приглушали и так потускневшие эмоции и вызывали ненужную сонливость, которая была бы особенно некстати в подобном месте.

Привыкшая к голоду, Эмири далеко не сразу озаботилась поисками пропитания после завершения первого кайдана. К тому моменту, как она решила раздобыть воды в ближайшем магазине, кто-то другой первым схватил бутылку с полки, и стоило незнакомцу жадно сделать несколько глотков, как вены на его шее вздулись и почернели, лицо побелело – и он рассыпался прямо на глазах Эмири.

Ей было, конечно, жаль несчастного, но внутри разгорелось любопытство. Что же случилось?.. Брать воду с прилавка Эмири благоразумно передумала. Побродив по городу, наткнулась на людей, выигравших в азартных играх еду, и те любезно ответили на ее вопросы. Даже предложили ей часть своего выигрыша, но Эмири вежливо отказалась.

Что же теперь?

Она остановилась перед очередным зданием в традиционном стиле. За спиной висел взятый из какого-то полупустого магазина рюкзак, внутри которого лежали две книги, вода и карта. Точнее, подобие карты. Эмири попыталась нанести на бумагу схему города, отметив места, где проходили кайданы, где люди играли в азартные игры, где было небольшое озеро, а где – поле с фонарями.

Но очень скоро Эмири поняла, что карта в этом месте совершенно бесполезна, и дело было не в том, что отличная память вдруг подвела или Эмири от невнимательности совершила ошибку. Себе она доверяла. Просто город был про́клятым и словно бы живым. Днем неподвижный, по ночам он менял улицы местами, убирал с них одни дома и добавлял другие. Уводил людей подальше друг от друга или, напротив, сводил их вместе…

Эмири ждал очередной кайдан, но она почти ничего не чувствовала. Легкое волнение и легкое предвкушение… Точнее, надежда. Надежда на что-то интересное, и было это какое-то не совсем здоровое любопытство.

Внутри традиционного дома, напоминавшего поместье какого-нибудь даймё[3], Эмири увидела других участников – двух парней, мужчину и женщину. Первый парень был совсем худым и сильно сутулился, пряча ладони в карманах потертых джинсов. Эмири кинула брезгливый взгляд на его перепачканную футболку и спутанные волосы. Второй парень – постарше – ничем не выделялся и выглядел болезненно: бледная кожа, огромные круги под глазами и подрагивающие руки.

Мужчина был одет в футболку и джинсы. В глаза бросался грубый шрам на лице, несколько шармов на руках и не успевшие затянуться царапины. Он сидел недалеко от входа и хмуро чертил что-то в блокноте.

Женщина, одетая в майку и шорты, сидела у стены, скинув шлепки, и крутила в руках кубик Рубика. Она пару раз провернула секции кубика, ловко работая пальцами, и головоломка оказалась собрана. Но на этом незнакомка не остановилась и тут же стала заново разбирать ее.

Никто не взглянул на вошедшую Эмири. И хоть той тоже не было особого дела, с кем или против кого предстояло проходить новый кайдан, на всякий случай она всех рассмотрела. Не заметив какой-то очевидной опасности, Эмири прошла дальше.

Отойдя к стене, Эмири присела, разгладив школьную юб-

---

[3] Даймё (##) – дословно «великое имя»; крупнейшие военные феодалы средневековой Японии.

ку, вытащила из рюкзака воду и сделала пару глотков. Парень в грязной футболке кинул на рюкзак Эмири какой-то голодный и злой взгляд, но с места не сдвинулся. Эмири, не обращая на него внимания, вытащила омамори[4], который чудесным образом появился у нее в руке после того, как она завершила свой первый кайдан.

Он был бирюзовым, с золотой вышивкой. Сама идея оберега, который охранял ее от смерти в подобном месте, раздражала Эмири, но ей нравилось смотреть на бирюзовый цвет ткани. Он напоминал об океане. Напоминал о доме. О том времени, когда Эмири могла подолгу сидеть на пляже или по вечерам гулять рядом с океаном, зарываясь пальцами ног в песок и слушая шум волн.

От созерцания омамори Эмири отвлек громкий голос.

– Я не собираюсь успокаиваться! – крикнул кто-то у самых дверей со стороны улицы.

Затем двери раздвинулись, и в дом почти забежал парень лет двадцати. Он хмуро и раздраженно оглядел комнату и шумно выдохнул.

– Кто вы такие? – на повышенных тонах заговорил незнакомец.

Эмири с легким раздражением посмотрела на него, отметив свежую белую рубашку и чистые светлые джинсы. Незна-

[4] Омамори (##) – японский амулет, посвященный определенному синтоистскому или буддийскому божеству; представляет собой маленький тканевый мешочек на тонком шнурке с вложенной в него дощечкой, на которой написана молитва.

комец выглядел опрятно, и это вкупе с его растерянностью и злостью давало понять, что очутился он в этом месте совсем недавно. Наверное, только что.

На секунду Эмири стало любопытно, какое воспоминание у этого человека было последним. Она еще никого не спрашивала об этом. Сама Эмири помнила, как в школе упала в обморок, а глаза открыла уже здесь.

– Я же вам уже сказал. – Вслед за парнем в прихожую вошел мужчина лет сорока в потрепанной полицейской форме. – Тут будет проходить кайдан, и вам стоит…

– Замолчите! – бросил ему парень. – Что здесь происходит? – Он решил обратиться к женщине, которая так и не отвлеклась от кубика Рубика.

Почувствовав, что на нее смотрят, она подняла на парня спокойный взгляд.

– Здесь? Пока только вы скандалите, – отозвалась она. – А так мы ждем начала кайдана. Не пройдем его – умрем. Но можем умереть и в процессе.

– Проклятье! – вскрикнул парень. – Вы что, сектанты? Или сумасшедшие? Или это розыгрыш? Да у меня даже друзей нет, которые могли бы меня так разыграть…

Сказав это, парень топнул ногой и выдохнул. Кажется, силы его покинули.

– Ты не заметил разруху вокруг? Поверь мне, оставайся и попробуй пройти историю, – уже мягче сказала женщина. – Сам все поймешь.

– Не собираюсь! – вновь начал закипать парень, но его прервало появление новой участницы.

– Извините… – В дверях очутилась девушка в деловой блузке и юбке и с бейджиком на груди. – Я, кажется, потерялась…

– О! – обрадовался парень. – Вы, кажется, тоже нормальная! Эти сумасшедшие…

Новенькая девушка испуганно посмотрела на громкого незнакомца, но того прервал полицейский:

– Прекратите! Вам сказали успокоиться! Еще и эту девушку собьете! – Его голос звучал уверенно и строго.

– Иди сюда, – мягко позвала женщина с кубиком Рубика в руках, вставая. – Я Окада, я тебе объясню, что происходит…

– Меня зовут Като, спасибо вам, – с поклоном отозвалась пришедшая девушка и поспешила к Окаде.

Еще какое-то время участники провели в тишине, нарушаемой лишь тихим голосом Окады. Вскоре в прихожей показался еще один человек – уверенного вида парень с цветными волосами и в рваной джинсовой куртке.

– Всем добрый вечер! – громко и на удивление весело произнес он, махнув рукой. – Меня зовут Такидзава. Надеюсь, мы все доживем до следующего утра.

Не так давно устроивший истерику новичок посмотрел на Такидзаву, словно хотел задать вопрос о происходящем и ему, но, поморщившись, передумал.

– Скоро должно начаться… – пробормотал парень в гряз-

ной футболке.

Он вновь кинул взгляд на Эмири и все же решился подойти.

– Я Ватару, – произнес он. – У тебя есть еда?

– Go play in traffic[5], – бросила ему Эмири.

– Чего? – не понял Ватару. Он раздраженно посмотрел на Эмири. – Ты что сказала?

Эмири не ответила.

– Эй, я к тебе обращаюсь, – процедил Ватару, но договорить ему не дало появление нового участника. Точнее, его слова, с брезгливостью брошенные Ватару:

– Тебя отправили куда подальше.

Эмири подняла взгляд на незнакомца. Им оказался парень возрастом около двадцати лет, с привлекательными мягкими чертами лица, на которых странно смотрелось презрительное выражение. Одет незнакомец был дорого, на запястье виднелись дорогие часы, и держался он так, словно ошибся адресом, добираясь до светского мероприятия.

– А ты кто такой? – взвился Ватару, раздраженно оглядывая появившегося парня.

– Хираи Хикару, – ответил тот, насмешливо улыбнувшись и выделив фамилию, потом усмешка вновь сменилась легким пренебрежением. – Но ты вряд ли поймешь…

Тут двери захлопнулись, и по прихожей пролетел голос

---

[5] Go play in traffic *(англ.)* – отстань, отвали (дословно: «иди поиграй на дороге»).

рассказчицы. Он был почти таким же, каким запомнила его Эмири в свой первый кайдан. Мелодичный, приятный, но безжизненный. С первым же словом посреди комнаты появился синий андон, который словно втянул в себя весь желтый свет, заменив его густыми тенями и мрачными голубоватыми всполохами.

– Сегодня вы станете героями страшной истории, написанной кровью павших воинов, и ваша кровь также может окропить страницы нашего кайдана. Многие годы шла жестокая война между двумя государствами, и поле боя из года в год напитывалось болью, ненавистью, жестокостью… Вместо солнечных лучей и воды деревья на том поле питала людская кровь. Вы, как герои рассказа, держите путь в одну из воюющих стран, для того чтобы заключить мир. И лишь от вас зависит, удастся ли положить конец бесконечной войне, или же вы присоединитесь к павшим воинам… Кайдан вот-вот начнется.

Эмири показалось, что воздух стал холоднее, и по ее спине пробежали мурашки. Она активно размышляла над тем, что услышала. Искала подсказки. И не обращала внимания на синий фонарь, в отличие от новеньких, что смотрели на него во все глаза.

– Что?! Кто только что говорил?! – оправившись от удивления из-за появления андона, возмутился парень, который с самого начала не верил в происходящее.

Своим криком он разбил воцарившуюся мрачную тиши-

ну, оскорбив место проведения страшной истории, гордо возвышающееся над разрухой и руинами. По крайней мере, так показалось Эмири. Она иногда думала такими фразами, словно сочиняла книгу, – сказывались постоянные часы чтения и собственных попыток что-то написать.

– Где камеры? Где администратор? – Только оказавшийся в этом городе парень замахал руками. – Я отказываюсь в этом участвовать!

Сказав это, он почти подбежал к дверям: сначала те не поддались, но затем с легкостью открылись.

– Стой! – встревоженно окликнула его Окада.

– Я тоже могу идти? – несмело шагнула вперед Като, но Окада дернула ее за рукав рубашки.

Парень же выбежал на улицу и оглянулся:

– Сами участвуйте в этом…

Не успел он договорить, как что-то сбило его с ног, повалив на землю. Парень закричал, и Эмири невольно вздрогнула.

Незнакомец задергался, вытягивая вперед руки, словно пытаясь удержать что-то подальше от себя, его светлая рубашка быстро покрывалась алыми пятнами.

Эмири замерла, не отрывая взгляда от неожиданной сцены, и потому заметила, как на лице, руках и одежде парня начали появляться глубокие царапины и рваные раны, как от острых когтей и зубов.

Наконец парень смог столкнуть с себя невидимого хищ-

ника и пополз прочь, но затем, дернувшись как от удара, захрипел, и рубашка на его спине превратилась в лохмотья. Ткань тут же пропиталась кровью, а несчастный затих.

Эмири медленно перевела взгляд на остальных. Ватару, сильно побледнев, едва стоял на ногах. Окада прикрыла рот рукой и уже не смотрела в сторону погибшего, отвернувшись, а новенькая, Като, напротив, шокированно уставилась на мертвое тело, застыв как статуя.

Полицейский нахмурился, но в его взгляде было больше сожаления, чем страха. Хираи же выглядел напуганным, хоть и пытался держать лицо, с которого стерлись пренебрежение и высокомерие. Болезненного вида мужчина словно бы спал и не обращал внимания на происходящее вокруг, так же как и мужчина со шрамами, который продолжал что-то писать или рисовать в блокноте.

– Герои рассказа, пришло время отправиться в путь, – нарушая мрачную тишину, подала голос рассказчица.

Первым опомнился Хираи, с прямой спиной направившись к нужным дверям. Вслед за ним, кинув последний сочувственный взгляд через плечо, пошел полицейский. Окада потянула Като за собой, а Ватару быстрым шагом обогнал их, словно стремился как можно быстрее покинуть прихожую.

Эмири пошла следом, но заметила, что болезненного вида мужчина остался сидеть на месте скрестив ноги. Она остановилась, и мимо нее прошли остальные участники.

– Нам пора, – обратилась Эмири к последнему оставав-

шемуся в комнате участнику, по ошибке едва не перейдя на английский. Иногда ей сложно было переключаться между языками, например, когда она общалась с друзьями по-английски, потом говорила с мамой по-японски, а затем к ней по-английски обращался отец.

– Уже? – Мужчина словно проснулся и встал. – Спасибо.

Неуклюже поклонившись, он равнодушно посмотрел в сторону открытых входных дверей – и направился в нужный проход, Эмири шагнула следом.

Когда глаза привыкли к новому освещению, она удивленно осмотрелась. Наслушавшись о павших воинах, армиях и реках крови, она ожидала увидеть хоть что-то из этого.

Но перед ней оказалась просто комната. И была та почти пустой.

– Интересно… – протянул Хираи.

Вся комната была обита красным деревом, пол устилало татами[6], а тусклый свет давали два фонаря по углам. В центре стоял низкий столик, перед которым уже присел Хираи, и, пока остальные все еще рассматривали комнату, к нему присоединилась Эмири.

– Игрушка? – за неимением лучшего слова, произнесла она.

– Что там? – К ним подошла Окада.

Новенькая, Като, держалась за ее плечом.

---

[6] Татами (#) – маты из плетеного тростника, которыми в Японии застилают полы домов традиционного типа.

– О! – Головоломка как будто воодушевила Окаду.

Полицейский и Такидзава подошли ближе, но не сели, как это сделали Эмири и Хираи. Болезненного вида мужчина опустился на татами у стены. Казалось, он снова уснул, и Эмири задумалась над тем, как он вообще выживал в кайданах.

На низком столике лежало подобие деревянной коробочки, верхушка которой была заменена прозрачным стеклом. Под ним виднелись отверстия – два квадратных и десять круглых. Отверстия отделялись друг от друга деревянными перегородками. В одном из квадратных окошек лежал маленький темный шарик. От него ко второму квадратному отверстию тянулась красная линия, огибая круглые дыры.

– Очевидно же, – подал голос Ватару, – нам надо сыграть в эту головоломку.

Хираи вздохнул почти с отвращением, и Эмири не стала его осуждать.

– «Нет ничего более обманчивого, чем очевидный факт»[7], – бросила Эмири, впрочем не уверенная, поймет ли Ватару ее слова.

– Хватит болтать! – почти приказным тоном произнес Хираи.

На него мрачно посмотрел мужчина со шрамами.

Хираи же не обратил на них внимания и, взяв в руки головоломку, начал аккуратно наклонять ее в разные стороны,

[7] Цитата из рассказа Артура Конан Дойля «Тайна Боскомбской долины».

пытаясь загнать шарик в финишное отверстие. Не получилось, и шарик, по пути упав в одну из дыр, откатился к старту.

Эмири вздохнула, но не стала забирать головоломку из рук Хираи. Что-то не давало ей покоя. Одно она понимала точно: это был не кайдан. Точнее, не весь. Лишь его часть, не бесполезная и не лишняя, но не единственная. Им дали эту головоломку не просто так, и Эмири внимательно смотрела на нее, пытаясь найти ответ.

Хираи ошибся во второй раз и раздраженно вздохнул, нервно встряхнув головоломку.

– Дай сюда. – Окада закатила глаза, протягивая руку.

– Да пожалуйста.

Хираи передал коробочку Окаде с таким видом, словно делал одолжение.

– А-а… – протянула Эмири, поняв, что же ее напрягло. Почему-то такой легкий ответ не сразу пришел в голову. – Смерть.

– Что? – удивился полицейский.

– Посмотрите на перегородки. Они повторяют черты иероглифа «смерть»[8], – пояснила Эмири.

– Точно! – ахнула Като, заглянув Окаде через плечо.

– Как тонко… – пробормотал бледный участник, и Эмири отметила, что он все же не уснул.

– Все, – объявила Окада. – Получилось. Это было легко.

[8] # (си) – смерть.

Она с насмешкой глянула на Хираи, но он ее взгляд проигнорировал.

– Что дальше?.. – растерянно спросила Като. – Мы закончили? Мы прошли кайдан?

– Не все так просто, Като-сан, – вздохнула Окада.

– Смотрите! – Такидзава указал вперед.

Все посмотрели на стену впереди и увидели дверную перегородку.

– Ее там раньше не было.

– Вот и ответ, что делать дальше. – Хираи мягко поднялся и направился вперед, а остальные поспешили следом.

Как только участники перешагнули порог, дверь за их спинами исчезла, слившись со стеной. Высокой каменной стеной, что напоминала крепостную. Такие стены возвышались и впереди, образуя нечто вроде огромного лабиринта. Хотя нет, лабиринтом это не было, так как путь не был запутан, а между стенами виднелось широкое пространство.

Но что удивило Эмири больше всего, так это атмосфера. Все вокруг, казалось, действительно было пропитано кровью, как и предупреждала рассказчица. В нос ударил неприятный металлический запах, а на плечи как будто что-то давило. Эмири не считала себя впечатлительной, но гнетущая атмосфера давала о себе знать.

Высокие крепостные стены местами осы́пались, словно в них врезались снаряды. То тут, то там виднелись пятна и потеки крови. Землю покрывали прах и пепел.

Но что было хуже всего – повсюду лежали останки людей. В основном черепа и скелеты, укутанные истлевшей тканью или потертыми и разбитыми доспехами.

Среди пропитанной кровью травы и неприступных стен стояли деревья. Их тоже было немало. Некоторые выглядели вполне обычными, но большинство одним своим видом вызывали необъяснимую неприязнь. Темные стволы, изгибающиеся под странными углами, толстые узловатые корни, вылезающие из-под земли, длинные кривые ветви и густая листва, покрытая алыми брызгами.

– Интересно… – снова протянул Хираи, и Эмири глянула в его сторону, чтобы понять, что так заинтересовало этого заносчивого парня.

Он смотрел себе под ноги.

– Что именно? – с напряжением в голосе уточнил полицейский. Он хмуро разглядывал обстановку – огромное пространство, конца которого не было видно из-за высоких стен и деревьев.

Эмири с любопытством задумалась: а приходилось ли полицейскому видеть мертвых людей раньше? До того, как он сюда попал?

– Поле расчерчено, – отозвался Хираи, и его голос вновь прозвучал так, словно он делал одолжение, а затем Хираи махнул рукой вперед. – Приглядитесь.

Эмири поправила очки и прищурилась. И правда. Трава росла большими квадратами, а границами служили… сло-

женные в прямые линии кости.

– Как огромная шахматная доска, – вздохнула Окада. – Только у полей цвет одинаковый.

– Нет, – бросил Хираи. – Эти квадраты – тропинка. Не все поле разделено на участки.

– Точно! – воскликнул Ватару.

Эмири заметила, что Хираи оказался на удивление наблюдательным. А по нему сразу и не скажешь. Ее же напрягала первая головоломка. Для чего она была нужна?..

– И что нам делать? – нахмурилась Като. – Что вы обычно делаете?..

Ее голос дрогнул, а лицо стало удивленным. Словно она вдруг задумалась над тем, с каких пор поверила, что тут действительно разворачивались страшные истории. Что тут необходимо выживать. Что она уже не дома, где бы ее дом ни находился.

«Надо было оставаться в Мельбурне», – из упрямства вновь подумала Эмири. На самом деле упрямой она не была и могла легко поменять мнение, если находила доказательства и аргументы, не настаивая на своей «неправильной правоте» до конца. Но подобное случалось редко, ведь Эмири почти не ошибалась.

Но в случае с переездом… Внутренний ребенок Эмири решил упрямо вредничать и тогда, когда все было уже решено. Вещи сложены. Билеты куплены. Когда самолет сел в аэропорту Токио. Когда Эмири пересекла порог дома, в

котором провела несколько уже забытых первых лет своей жизни.

«Не время», – оборвала свои мысли Эмири.

– Надо найти выход… Обычно, – глухо отозвался болезненного вида мужчина. – По пути узнаем, кто или что попытается нас убить.

Он говорил устало, но серьезно. Като судорожно вздохнула.

– Тогда вперед, – пожал плечами Хираи и, на удивление, первым пошел вперед.

Остальные не отставали, но не успели они сделать и пяти шагов, как раздался голос рассказчицы:

– Выслушайте детали вашей истории, герои.

Все тут же остановились. Мелодичный голос в этом месте казался совсем чужеродным, или Эмири все еще не привыкла к нему.

– Чтобы успешно завершить кайдан, вам необходимо выбраться с этого поля живыми. Для этого нужно двигаться по тропинке, что вы можете видеть перед собой. На этой тропе скрыто десять ловушек, десять смертельно опасных мест, и у вас есть возможность десять раз пропустить ход. Но если вы ошибетесь и зайдете на опасный участок – ваше право на пропуск хода сгорит.

Участники хмуро слушали правила, а на краю сознания Эмири начала зарождаться идея, какое-то понимание, но пока смутное. Что-то в словах рассказчицы задело ее, но что

именно, Эмири пока понять не могла. И это раздражало.

– Начинайте создавать свой сюжет, – прозвенели последние слова рассказчицы, и бестелесный голос затих.

– Я плохо себя чувствую, – пробормотала Като, прижимая ладонь ко рту. – Этот запах крови…

– Никому нет дела, – произнес Хираи. – Вы все слышали правила. У нас целых десять возможностей умереть. Думайте головой.

– И десять возможностей миновать опасность, – заметила Эмири. Заносчивость Хираи ее не трогала. Эмири просто не обращала внимания.

– Именно, – кивнул Хираи.

– Тогда вперед, – решительно отозвался полицейский. – Смотрите в оба. Если увидите впереди хоть малейший намек на опасность, говорите, и мы пропустим ход.

Все кивнули и пошли дальше, пересекая границу следующего квадрата, и Эмири подняла голову, чтобы оглядеть растущее рядом с ним крупное дерево. Она любила природу в разных ее проявлениях. По словам папы, этим она пошла в маму.

– Дальше надо действовать осторожнее, – произнес Ватару, глядя на следующий квадрат. – Может, пропустить его?

– Не слишком ли рано? – задумалась Окада.

– Может быть, поздно, – вздохнул болезненного вида мужчина.

– Что? – удивилась Като. – О чем…

Ее фраза оборвалась на полуслове. Като дернулась всем телом, и из ее рта брызнула кровь.

Окада вскрикнула, а Такидзава отпрыгнул от Като и едва не упал.

– Проклятье! – закричал Ватару, а Хираи побледнел.

Из груди Като торчала ветка дерева.

– Помо… – Като попыталась что-то сказать, но не смогла.

Первая ветка дернула ее вверх, а вторая – пронзила живот. Эмири оглушил крик, но чей именно, она не поняла. Кровь из ран Като бежала по веткам дерева и впитывалась в темную кору.

– Сверху! – крикнул Такидзава, и только тогда все заметили черепа и застрявшие среди ветвей дерева скелеты.

– Бежим! – громко велела Окада, и все рванули к следующему квадрату. До него оставалось всего несколько метров…

Крик боли ударил по ушам, но Эмири не обернулась. Она сделала последний шаг, перепрыгивая границу из человеческих костей, и почувствовала, как позади колыхнулся воздух от пронзившей его ветки. Эмири успела пересечь границу, но все равно красочно представила, как ее все же успело схватить ожившее дерево. По коже невольно пробежала дрожь.

Оказавшись в безопасности, Эмири все-таки оглянулась. Пронзив ветвью тело полицейского, дерево тащило его к своему стволу. Из последних сил полицейский цеплялся дрожа-

щими пальцами за траву, вырывая ее с корнем.

Дупло дерева раскрылось, словно пасть, и полицейского затянуло внутрь. Последнее, что увидела Эмири перед тем, как кора дерева сомкнулась, – бледное, искаженное ужасом лицо.

– Нет! Нет! – кричал Такидзава.

Его за ногу схватила еще одна ветвь, подвесив вверх ногами, а другая едва не вспорола живот, но Такидзава подтянулся, и ветка пролетела мимо.

Но он отсрочил свою смерть лишь на несколько секунд. Грудь Такидзавы пронзила третья крупная ветвь, а затем другие – более тонкие – хлестнули его по рукам, оставив на коже кровоточащие раны. Еще несколько мгновений – и безжизненное тело скрылось среди листвы.

– Проклятье… – шептала Окада. – Кошмар… какой кошмар…

Она не отрывала взгляда от тела Като, не скрытого листьями. Мертвая девушка была неестественно бледной, словно из нее выкачали всю кровь. Дерево встряхнуло ветвями, и тело Като безвольно упало на траву. Тело Такидзавы осталось в кроне, так и не соскользнув с пронзившей его ветви, и Эмири увидела, что и он обескровлен.

– Дзюбокко[9], – произнес болезненного вида мужчина.

---

[9] Дзюбокко (###) – в японской мифологии деревья-вампиры, выросшие на полях сражений. Питаясь человеческой кровью, они постепенно превращаются в хищных ёкаев.

Эмири снова вздрогнула. Это была реакция ее тела, но до разума страх не добрался. Эмири чувствовала лишь напряжение. И еще ее немного тошнило. Но в голове твердо звучало: «Я не могу умереть». И Эмири искренне в это верила. Она умереть не могла.

– А это?.. – брезгливо и одновременно испуганно спросил Хираи.

Эмири присмотрелась, а после в удивлении сделала полшага вперед. Неизвестно откуда появились… крысы. Крупные, слишком крупные, размером с кошку. Когти и зубы были тоже до жути большие, а глаза крыс горели красным.

– Нэдзуми[10], – вздрогнула Окада.

Она резко отвернулась, а вот Эмири не успела и потому увидела, как ёкаи начали грызть обескровленные тела. Почувствовав, как свело желудок, Эмири все же поспешно отвела взгляд.

– И что нам теперь делать? – тяжело дыша, спросил Ватару. В его глазах плескалась паника, но в остальном держался он более-менее спокойно. – Мы же не сможем каждый раз угадывать!

– По идее, нам и не надо угадывать… – пожал плечами Хираи, но его перебила Окада:

– А вдруг здесь тоже опасно? – Она посмотрела на два дерева, что росли рядом. На них не было скелетов, и ветви не двигались. По крайней мере, пока.

---

[10] Нэдзуми (#) – крыса. Также один из видов ёкаев – крыса-оборотень.

– Подожди, ты о чем? – Эмири с интересом обратилась к Хираи. – Не надо угадывать?

– Головоломка в начале кайдана, – снисходительно пояснил Хираи. – Она – миниатюра этого места.

Окада удивленно распахнула глаза, болезненный мужчина нахмурился, а Ватару озадаченно открыл рот, но так ни о чем и не спросил.

– А, да, – кивнула Эмири. Она наконец поняла, что не давало ей покоя. – Десять опасных мест. А в той головоломке было десять отверстий, куда мог упасть шарик. И перегородки в виде иероглифа «смерть». Наверняка крепостные стены здесь повторяют этот рисунок.

– Хоть кто-то, кроме меня, что-то соображает, – фыркнул Хираи, но его слова проигнорировали.

– То есть мы… как тот шарик, – задумчиво протянула Окада. – И упасть в дыру – это смерть.

– На доске их было десять, – повторил Хираи. – Я вспомнил. Когда я проиграл, шарик упал почти сразу после старта. Дно головоломки было расчерчено квадратами, помните? И первая дыра была во втором квадрате.

– Вспомнить бы, где остальные… – хмуро протянул мужчина со шрамами.

Окада нахмурилась, вспоминая, а потом сказала:

– Я ведь тоже играла. Следующая дыра, кажется, через два квадрата, на пятом.

– Нет, на шестом, – отозвалась Эмири. Напряжение внут-

ри упало почти до нуля.

Хираи, вскинув бровь, с подозрением посмотрел на Эмири:

– Ты так уверена?

– Абсолютно. – Эмири пожала плечами. – Я помню всю доску.

– Всю? – не поверил Ватару. – Ты даже не играла.

– Но я ее рассмотрела, – бросила Эмири. Ватару раздражал ее больше остальных. Он сам напоминал нэдзуми. Не внешне – как-то на уровне восприятия. – Я помню ее так, как будто вижу перед собой. Точнее, я могу представить ее и рассмотреть.

Окада удивленно посмотрела на Эмири:

– Ничего себе у тебя память…

– Иначе бы я не выучила все эти иероглифы, – пробормотала она, вспоминая, как мама обучала ее японскому, а Эмири, с рождения слышавшая в основном только английский, не хотела изучать непонятный язык. В семье в Австралии никто, кроме мамы, японского не знал, папа, например, мог говорить и понимать только отдельные фразы, нужные для делового общения.

– Хм… – Хираи все еще недоверчиво смотрел на Эмири. Но потом пожал плечами: – Ладно. Поверим тебе. Но на пятый квадрат зайдешь первая.

Эмири кинула на Хираи пренебрежительный взгляд:

– Можешь не беспокоиться, тебя дзюбокко не тронут. Ду-

маю, твоя кровь не придется им по вкусу.

Он фыркнул:

– Вполне возможно, наоборот.

Они говорили, двигаясь дальше. Никто не хотел оставаться в этом месте дольше необходимого.

– Ох, какой ты высокомерный! – не выдержав, воскликнула Окада. – Ведешь себя так, словно, если тебя ранят, мы увидим голубую кровь.

– Я бы этого не исключал, – все так же самоуверенно отозвался Хираи, с прямой спиной шагая в паре шагов в стороне. Он заметил пятно крови на рукаве и раздраженно поморщился.

– Нашелся тут принц. – Окада закатила глаза, и Хираи дернул уголком губ, но на этот раз промолчал.

Совсем скоро они все вместе подошли к пятому квадрату.

– Ну что, – заговорил Хираи, – иди.

Эмири даже не взглянула на Хираи, не сомневаясь в своей памяти и зная, что угрозы нет. Пожав плечами, Эмири спокойно перешла на следующий квадрат.

– Хм, кажется, и правда безопасно, – протянул Ватару.

Он криво улыбнулся, уже успокоившись. Все ненадолго выдохнули, и ужас отступил, хотя на самом деле просто притаился неподалеку, выжидая удобного момента, чтобы накинуться на новую жертву.

Обстановка все равно оставалась, мягко говоря, давящей. Деревья теперь вызывали если не страх, то тревогу. Они на-

висали над тропой пышными кронами, и участникам кайдана казалось, что кривые ветви вот-вот вцепятся в них, чтобы высосать всю кровь.

И пускай этого не происходило, напряжение не оставляло героев страшной истории. Оно витало в воздухе, смешавшись с запахами крови и пепла, с вонью разложения и гнилой древесины. Иногда тишину нарушали писк крыс и вой ветра, который напоминал стенания призраков.

– Шестой… – пробормотал болезненного вида мужчина, когда участники подошли к новой границе.

Кости разных размеров, в которых можно было распознать и позвонки, и ребра, и бедренные кости, складывались в очертания квадрата.

– Нам нужно сказать, что мы пропускаем ход? – спросил Ватару.

– Мы пропускаем ход, – громко объявил Хираи.

Первые несколько секунд ничего не происходило, но затем голова Эмири закружилась, а перед глазами на несколько секунд потемнело.

Окада выдохнула, схватившись за голову, а сама Эмири несколько раз моргнула и быстро огляделась.

Они стояли на седьмом квадрате, непонятным образом миновав шестой.

– Неприятно, – пробормотал мужчина со шрамами.

– Неприятно будет, если тебя дерево съест, – фыркнул Хираи.

– Оно не ест людей, – спокойно заметила Эмири. – Оно вампир, поэтому только выпивает кровь. А если кто-то и съест тело, то это нэдзуми.

Окада странно покосилась на Эмири, но промолчала, а Хираи лишь в раздражении сморщил нос.

– Идем дальше, – нетерпеливо проговорил Ватару и шагнул вперед.

– Стой, – велела Эмири, и парень остановился.

– Чего? – неприязненно спросил он.

– Восьмой квадрат опасен, – отозвалась Эмири, и Ватару дернулся назад, хотя до границы оставалось еще несколько метров. – Так что не торопись.

– Значит, опять пропускаем, – кивнула Окада.

Она брезгливо оглядывалась и вздрагивала каждый раз, как раздавался крысиный писк, но в остальном выглядела вполне спокойной.

– Хм… – протянул Хираи, внимательно посмотрев на Эмири.

Она ответила ему прямым холодным взглядом.

Несколько секунд, и он произнес:

– Хорошо, пропускаем ход.

– Мы пропускаем ход! – громко объявила Окада.

И вновь повторились головокружение и темные круги перед глазами. Зато герои страшной истории оказались на девятом квадрате без потерь.

– Теперь три квадрата можем пройти спокойно, – объяви-

ла Эмири, и все двинулись вперед.

Пока участники добирались до нужной границы, Эмири смотрела по сторонам, внимательно вглядываясь в окружающее пространство. Этот масштаб, эта нереальная картина не укладывались в голове. Эмири любила книги, она читала их запоем, покупала, рассматривала обложки, расставляла по полкам в определенной последовательности, просто носила с собой, выделяла цитаты. Искала в них… ответы. Но никогда не думала, что сама станет героиней какой-то истории.

Лучше бы это оказались не кайданы.

Очередное дерево, мимо которого прошли участники, было высоким, с темной корой, покрытой кровью. Вдалеке пробежали двое нэдзуми, издав неприятный писк. Небо над головой было почти черным, хмурым, и только горящие на крепостных стенах факелы дарили скудный свет.

– Эй. – Рядом с Эмири появился Хираи.

Она косо глянула на него:

– Что?

– Если не будешь уверена, какой квадрат пропустить, не говори остальным участникам, и пусть кто-то из них пойдет первым, – прошептал Хираи.

– Что?.. – медленно повторила Эмири.

– Пусть кто-то из них, – Хираи небрежно кивнул на участников впереди, – первым шагнет на потенциально опасный участок. Чтобы зря не потратить пропуск. Если там и правда будет опасно, мы сможем перебежать на безопасный квад-

рат, пока ёкаи… будут заняты. Если же там будет безопасно, все выживут. Понимаешь?

Эмири окинула Хираи долгим взглядом. Она понимала, что если бы прекрасной памятью обладала не она, а, к примеру, Окада, Хираи обратился бы к ней, предложив сделать приманкой для ёкаев Эмири.

– Нет.

Хираи мрачно на нее посмотрел:

– Нет? Ты что, не хочешь выжить?

Эмири даже не глянула на него, но все же ответила:

– Я и так выживу. И уж точно не ошибусь. Но в любом случае не стала бы обманывать тех, кто мне доверяет.

– Обманывать? Доверие? – Хираи презрительно поморщился. – И кому это нужно, когда на кону твоя жизнь?

– «В нашем ненадежном мире нет ничего более труднодостижимого и хрупкого, чем доверие»[11], – отозвалась Эмири.

– Будешь книги мне цитировать? – раздраженно прошипел Хираи, но тут они подошли к границе с тринадцатым квадратом, который вновь пропустили.

– Теперь надо пропустить квадраты под номерами пятнадцать, восемнадцать, двадцать три, двадцать пять и двадцать восемь. Тридцатый будет финишем, – громко и четко объявила Эмири, после чего посмотрела Хираи прямо в глаза.

Тот фыркнул и, сложив руки на груди, вскинул подборо-

---

[11] Цитата из сборника рассказов Харуки Мураками «Ничья на карусели» (перевод Ю. Чинаревой).

док, но Эмири показалось, что его надменность дала трещину.

Следующие квадраты участники проходили в тишине, пропуская те, что назвала Эмири. Она теперь уже не смотрела по сторонам, не разглядывала необычные деревья, не всматривалась в тени среди крепостных стен, не прислушивалась к легкому ветру, который словно бы доносил откуда-то крики и плач. Этот кайдан успел наскучить Эмири, и она просто ждала, когда же они доберутся до финиша.

– Вот здесь будет двадцать пятый, предпоследний, – пробормотала Окада.

Все промолчали, но подумали об одном: они подобрались совсем близко к завершению страшной истории, и это не могло не радовать, хотя радоваться было рано.

Участники остановились у границы.

– Мы… – начал Ватару, но внезапно мужчина рядом с ним закашлялся, захрипел и пошатнулся, хватая его за ткань футболки, чтобы удержаться.

Ватару, прервавшись от неожиданности, неприязненно оттолкнул болезненного мужчину, и тот упал, не удержавшись на ногах.

Упал и пересек черту.

– Идиот! – вскрикнул Хираи, округлив глаза.

– Что? – не понял Ватару.

Окада протянула руку, чтобы помочь упавшему мужчине подняться, но внезапно появившийся корень обхватил его

руку и потащил того к дереву. Не успей Окада вовремя отпрянуть, могла тоже стать жертвой дерева-вампира.

– Нет… – выдохнула Окада, прикрыв рот ладонью.

Острая ветка пронзила тело мужчины, затем вторая, третья. Кровь полилась по коре, впитываясь в нее, и крона дерева зашелестела, как от сильного ветра.

– Мы… – начал было Ватару, но Хираи с силой дернул его за руку и закрыл ему ладонью рот.

– Проклятье, – процедил Хираи и раздраженно посмотрел на Ватару. – Ты вообще думаешь своей головой? У тебя-то она точно не для украшения!

– Ты с ума сошел! – зло бросил Ватару и угрожающе навис над Хираи.

Несмотря на то что Ватару был значительно выше, Хираи уверенно смотрел тому в глаза, брезгливо скривив губы. Ватару стушевался и, не увидев в сопернике ни страха, ни неуверенности, отступил на шаг.

– Мы уже потратили ход! Зачем тратить последний, если впереди еще один опасный квадрат! – раздраженно объяснил Хираи, снисходительно смотря на Ватару. – Придется из-за тебя…

– Хватит, – почти раздраженно оборвала их Эмири. – Нужно перебраться на безопасный участок.

– Удачи, – хмыкнул Хираи и отошел от побелевшего то ли от злости, то ли от страха Ватару.

– На всех удачи не хватит, – заметил мужчина со шрама-

ми.

Эмири рассматривала опасный квадрат, больше не обращая на остальных внимания. В траве что-то двигалось – это наверняка нэдзуми поджидали своих жертв. Да и ветви и корни, кажущиеся неподвижными, были готовы в любой момент начать охоту.

Да, участникам определенно нужна удача.

– Лучше разделиться, – предложила Окада. – Так им будет труднее нас достать. Не бегите рядом друг с другом… и со мной.

– Ладно, – пожала плечами Эмири.

– Бегите, – кивнул им Хираи.

Эмири закатила глаза.

– Давай с нами, – сердито велела Окада, и Хираи фыркнул, но встал рядом с остальными. Ватару держался позади. – Вперед!

Участники сорвались с места, и Эмири побежала поближе к самому дереву. Оно выкинуло вперед ветви, словно ждало появления жертв, и они пронеслись над головой Эмири. Она довольно кивнула сама себе.

Расстояние было небольшим, и Эмири почти добралась до границы. Краем уха она услышала вскрик, но даже не замедлилась.

Наполовину перешагнув выложенную костями линию, Эмири почувствовала, как что-то обвилось вокруг ее ноги. Эмири упала, сильно ударившись ладонями о землю, и по-

пыталась схватить пальцами траву, лишь бы удержаться.

– Пусти! – скорее раздраженно, чем испуганно крикнула Эмири; повернув голову, она увидела тонкий корень, обвивший ее голень.

Внезапно кто-то вцепился Эмири в руку и потянул на себя, а затем хватка на ее ноге вдруг ослабла. Выдохнув, Эмири поднялась и отряхнула юбку. За руку ее держала Окада, а Хираи перерезал корень ножом, который, судя по всему, все это время прятал под пиджаком.

Они спасли Эмири. Окада была отзывчивой, это Эмири уже поняла, но вот поступок Хираи ее почти удивил.

Поймав ее взгляд, Хираи закатил глаза.

– Нам нужна твоя память, – произнес он, словно поняв, о чем думала Эмири. И добавил, словно решив оправдаться: – Вдруг ты внезапно вспомнишь, что ошиблась со следующим квадратом.

Эмири лишь пожала плечами и отвернулась, чтобы поблагодарить Окаду.

Ее отвлек раздавшийся за спиной крик, полный ярости, но не страха. Эмири обернулась. Новой жертвой дерева-вампира стал мужчина со шрамами. Он изо всех сил вырывался из хватки ветвей, которые тащили его к стволу, уже раскрывшему в коре свою пасть.

В траве показались нэдзуми и кинулись на участника, словно не хотели, чтобы тело досталось лишь кровожадному дереву.

Ставший жертвой дзюбокко участник громко закричал, когда на него прыгнул первый нэдзуми, и Эмири тут же отвернулась, чувствуя, как по спине пробежала дрожь.

– Проклятье… – прошептал Хираи, а затем обернулся к Ватару.

– Лучше бы ты там остался, – с презрением бросил он.

Ватару зло посмотрел на Хираи в ответ, но промолчал.

Не проронив больше ни слова, оставшиеся в живых участники добрались до двадцать восьмого квадрата, пропустили его и почти бегом преодолели двадцать девятый и финальный участки. Тридцатый квадрат заканчивался на стыке крепостных стен, и, воспроизведя в голове внешний вид головоломки, Эмири поняла, что это место на схеме соответствовало бы верхушке левого элемента иероглифа #.

В стене виднелся затянутый темнотой проход. Но темнота эта совсем не пугала – напротив, в ней хотелось спрятаться от ужасов кайдана.

Ватару, Окада и Хираи первыми покинули поле битвы, а Эмири на секунду остановилась и огляделась, запоминая высокие стены, черно-серое небо и массивные деревья, в ветвях которых белели кости и трепетали на ветру лохмотья одежд.

Печально вздохнув, Эмири окунулась в холодную темноту перехода, и уже через пару мгновений увидела перед собой комнату, в которой дожидалась начала страшной истории.

– Думал, тебя напоследок схватило дерево-вампир, – хмыкнул Хираи.

Эмири посмотрела на него, не произнеся ни слова.

– Спасибо за помощь, – продолжил он. – И позволь дать тебе за это совет… не будешь думать о том, как выжить лю-

быми способами, – проиграешь. Никакого счастливого конца.

Хираи больше не смотрел на нее снисходительно, но лицо его все равно выражало полную уверенность в себе.

Эмири едва заметно улыбнулась:

– Вот и проверим.

Глава 3
##########
Глубокие реки текут неслышно

Ближе к вечеру того дня, когда завершился кайдан кагомэ, мы с Йоко отправились играть в азартную игру. Араи куда-то ушел, а Ивасаки уснул, ведь, как оказалось, после нашего возвращения с пруда он охранял наш сон.

Мы не стали будить его. Оставив Ивасаки на Эмири, мы с Йоко решили раздобыть еды. Я подозревала, что и Араи покинул лагерь по той же причине, но и я, и Йоко не хотели сидеть без дела. А еда и вода не будут лишними.

Мы шли не торопясь. Я не сомневалась: Йоко тоже хотелось растянуть этот момент, почувствовать, что мы чем-то заняты, а не сидеть, погрязнув в тяжелых мыслях о прошедшем кайдане и о тех, что нас еще ждали.

И конечно же, невольно хотелось оттянуть начало азартной игры. Эти игры точно не были развлечением… Я не могла назвать себя азартной, никогда не интересовалась подобными играми, и теперь, лишенная такого опыта, каждый раз нервничала, делая ставку. А когда на кону стоит нечто куда более ценное, чем деньги, напряжение становится еще сильнее.

Да и совершенно не хотелось упустить шанс достать еды. Я чувствовала подступающий голод, но старалась о нем не думать. Хуже голода была жажда. Она мучила даже тогда, когда болело сердце, потому что организм не волновало, кого я потеряла. Организм хотел выжить.

– Тебе опять снились кошмары? – прервала тяжелое молчание Йоко.

Я удивленно глянула на нее, а потом небрежно пожала плечами, чтобы скрыть недовольство и смущение.

– Не помню уже. А что?

На лице Йоко промелькнула печаль.

– Ты словно чего-то сильно испугалась во сне… Я попыталась тебя разбудить, но не смогла, а ты бормотала что-то, хмурилась, но потом успокоилась, и тогда я решила тебя все же не будить.

Я отвела взгляд:

– Прости, я помешала тебе…

– Ничего страшного! – тут же вскинула ладони Йоко. – Я не об этом… Просто хотела… Если тебя что-то тревожит, ты можешь поговорить со мной. И ночью тоже. Я буду рада поддержать тебя.

Йоко улыбнулась, прикрыв глаза, и уголки моих губ дрогнули в ответ.

– Иногда я вижу кошмары, но думаю, здесь это нормально.

– А я редко их вижу… Чаще вообще сплю без снов, – отозвалась Йоко. – Но почему бы тебе не поделиться со мной своими переживаниями? Тебе могло бы стать легче…

Наверное, она намекала на разговор о смерти Кадзуо. Но я еще не была готова обсуждать свои чувства. Даже с Йоко.

– Не люблю обременять других своими переживаниями.

Я никому не рассказывала о своих кошмарах, особенно после смерти брата. Это казалось чем-то слишком личным… И то, с какой легкостью об этом спрашивала Йоко, меня удивляло. Думаю, спроси меня об этом кто-то другой, я могла бы не на шутку разозлиться.

– Это не обременительно. – Йоко покачала головой. – Когда с тобой чем-то делится тот, кто тебе доверяет и кому до-

веряешь ты, вам обоим становится легче, я так считаю. Тому, кто делится, легче, потому что его ноша теперь разделена на двоих, а мне… Мне всегда радостно, когда я чувствую себя нужной. – Йоко замолчала, смущенно поджав губы, но не успела я ответить, как она продолжила: – У меня есть младшие брат и сестра, они двойняшки. Я уже говорила, да?.. Так вот, я всегда стараюсь заботиться о них, как могу, – взгляд Йоко потеплел. – Как много раз брат или сестра, а то и оба сразу, прибегали ко мне ночью, будили, чтобы я защитила их от монстров из кошмарных снов или от тех, что якобы прячутся в темноте… И приходилось успокаивать их, утешать и рассказывать сказки…

Лицо Йоко посветлело – воспоминания об этих ночах явно подняли ей настроение. Но печаль из ее глаз никуда не делась, как и тоска.

– Так что?.. – Йоко посмотрела на меня и подмигнула, а потому я, слабо улыбнувшись в ответ, кивнула.

– Твои брат и сестра, уверена, очень любят тебя, – отозвалась я. – Это здорово, когда семья дружная.

Моя семья как раз была такой: доверяющие друг другу и своим детям родители, уважающие родителей и друг друга дети. Общие праздники и путешествия, ужины по выходным… Редкие и короткие ссоры. Несмотря на занятость, и мама, и папа уделяли нам внимание и заботились, насколько могли. Если не получалось провести время в своем кругу, мы встречались с друзьями родителей и их детьми. Так было

и с Минори, чья мама училась когда-то в одном университете с моей.

А потом Киёси не стало. Теперь погибла и Минори.

Возможно, и я…

Я мотнула головой. Ничего уже не будет как прежде.

В сердце острыми клыками вгрызлась боль от тоски по родителям. Так же часто, как я вспоминала маму и папу, я пыталась о них не думать. Я даже представлять не хотела, какую боль причинило родителям мое исчезновение. А исчезла ли я вообще? Я не знала. Но если погибну, если не вернусь…

Ход тревожных мыслей, затягивающий меня все глубже в отчаяние, прервала Йоко. Ее голос и лицо, на которое я, выйдя из задумчивости, посмотрела, вытянули меня из водоворота мыслей и поставили на твердую землю.

– На самом деле я не могу сказать, что наша семья дружна, – вздохнула Йоко, и теперь в ее глазах я заметила еще и легкое сожаление.

– Прости, – пробормотала я. Мне не хотелось задевать ее раны, и, заметив реакцию Йоко, я тут же пожалела о том, что сказала. Ненавидела это чувство. Я всегда знала, что была плохим собеседником.

– Да ты что, все нормально, – заверила меня Йоко. – Просто… Папа, он… ну, у него были проблемы с сердцем, передалось от кого-то из его родителей. Он рано ушел. После его смерти мама закрылась в себе… Но вот с братом и сестрой я очень близка. Я старалась дать им любовь и заботу, которых

была лишена сама.

Она вновь вздохнула и приложила ладонь к сердцу.

– Я вернусь к ним, – прошептала Йоко.

Я с печалью посмотрела на нее и, прежде чем осознала свой порыв, протянула руку и сжала ладонь Йоко в ободряющем жесте. Она на мгновение удивленно округлила глаза, а потом искренне улыбнулась – мягко и тепло. От такой широкой улыбки у нее на щеках всегда появлялись ямочки.

– Смотри, мы нашли его, – проговорила я, заметив домик для азартных игр, и опустила руку.

Йоко тоже увидела его и кивнула.

– Пришла пора сыграть, – спокойно ответила она. Словно мы и правда собирались просто повеселиться.

Мы почти дошли до дверей традиционного домика, когда из-за поворота показались еще две фигуры.

Йоко тут же развернулась к ним, словно все это время была наготове. Я тоже повернулась, оказавшись за плечом Йоко.

Перед нами остановились двое. Одного я тут же узнала, а потому внутренне напряглась. Это был Одзи.

Второго же я еще не встречала. Высокий рыжий парень лет двадцати семи, по-спортивному сухой, в яркой рубашке поверх футболки и в песочного цвета джинсовых шортах.

– Надо же, какая встреча, – усмехнулся рыжий, глядя на Йоко, и ее улыбка слегка угасла. – Рад снова видеть тебя.

– Не могу сказать того же, – доброжелательным тоном в

противовес словам отозвалась Йоко.

– Главное, что ты можешь сказать хоть что-то! – коротко рассмеялся рыжий.

Он смотрел на Йоко словно бы с насмешкой, но одновременно как-то изучающе. Одзи, напротив, казался скучающим. Он разглядывал свои ногти, удостоив меня и Йоко лишь мимолетным пренебрежительным взглядом, словно даже посмотреть на нас было ниже его достоинства.

После слов рыжего Йоко сжала кулаки, но тут же расслабилась и вернула доброжелательное выражение лица. И все же рыжий успел заметить ее реакцию и вновь ухмыльнулся.

– Можете идти дальше или подождать, мы пришли сыграть, – скучающе проговорил Одзи и кивнул рыжему. – Пойдем, у меня нет желания тут стоять.

– Нет, – твердо ответила Йоко, шагнув вперед. – Мы пришли первые.

– А мы первыми уйдем. – Одзи посмотрел на Йоко сверху вниз.

Он и его напарник двинулись к дверям, но Йоко преградила им путь, потянув меня за собой. Я пока не вмешивалась, доверив все Йоко. Она точно не собиралась уступать этим двоим хотя бы из принципа.

И я была с ней согласна.

– Отойди, – вздохнул рыжий, закатив глаза.

Йоко вновь улыбнулась.

– Хочешь повторить прошлую встречу, Акагэ? – насмеш-

ливо спросила Йоко.

Акагэ… Я уже где-то слышала это прозвище. Точно, в Особняке с привидениями. Йоко уже пересекалась с этим парнем на каком-то из кайданов, тогда же в нем, судя по услышанному мной, участвовали еще Тора и Атама.

И встреча та явно не задалась.

– Звучит заманчиво… – весело протянул Акагэ, шагнув вперед.

Одзи раздраженно вздохнул и скрестил руки на груди, но вмешиваться не стал.

– Неужели? Любишь, когда тебя бьют? – уточнила Йоко, и в ее голосе не было насмешки, словно Йоко спрашивала искренне. От этого ее слова прозвучали еще более издевательски.

– Разве что когда это делают симпатичные девушки. – Акагэ подмигнул Йоко, и ее взгляд стал почти снисходительным. – В любом случае тогда я просто дрался не в полную силу, ты же все-таки девушка, да и я был ранен в предыдущем кайдане.

Йоко покачала головой:

– Эх, оправдания еще более жалкие, чем проигрыш. Лучше бы признал поражение, это как-то… достойнее.

– Смотрю, ты разбираешься в поражениях, – со смешком отозвался Акагэ, не отрывая от Йоко внимательного взгляда. Она была чуть ниже, но как-то умудрялась смотреть на Акагэ сверху вниз.

– Да, я много проигрывала, – призналась Йоко все с той же дружелюбной уверенностью. – Проигрыши делают сильнее и нас, и вкус победы.

– Он тебя не поймет, – произнесла я. – Слишком много слов и ни одной картинки.

Йоко рассмеялась, а Одзи, посмотрев на Акагэ, усмехнулся и согласно кивнул. Акагэ, прищурившись, оглядел меня с ног до головы, и я ответила на это холодным взглядом.

– А ты еще кто такая? – спросил Акагэ.

Я хотела было ответить, но меня опередила Йоко:

– Та, из-за которой у капитана вашей команды наверняка синяк на лице. Так что с нами обеими лучше не связываться.

Йоко одарила Акагэ и Одзи такой улыбкой, словно они были ее друзьями.

Акагэ же, словно прикинув что-то в уме, коротко рассмеялся.

– А-а, ты про Тору… – Он посмотрел на меня и весело фыркнул. – Как ты до него дотянулась?

Я посмотрела на Акагэ настолько мрачно, насколько смогла.

Тот же, совсем не впечатлившись, вновь шагнул вперед, словно думал, что мы отступим. Но мы стояли на месте, и теперь нас с Йоко отделяло от Акагэ меньше полуметра.

– Мы потратили уже слишком много времени. – Йоко похлопала Акагэ по груди, стряхивая с его рубашки невидимую пыль. – Мы сейчас отправимся играть в азартную игру, а вы

идите в другое место или подождите, хорошо?

Акагэ удивленно посмотрел на пальцы Йоко, касавшиеся его груди. В следующую секунду Йоко сжала ткань рубашки, дернула Акагэ на себя, а затем быстро, слишком быстро для того, чтобы я смогла уследить за ее действиями, сделала подсечку, уронив Акагэ на асфальт.

Но даже уронила она его хоть и быстро, но как-то осторожно, словно они были на тренировке, и только поэтому Акагэ не ударился головой о землю. Одзи презрительно глянул на него и раздраженно закатил глаза.

Я же смотрела на Йоко, удивленно приподняв брови. Подобного я от нее не ожидала.

– Думаю, мы договорились. – Йоко улыбнулась и отпустила Акагэ.

Тот быстро выпрямился, но остался сидеть на асфальте, небрежно оперевшись руками о землю. Он с нескрываемым весельем оглядел Йоко и подмигнул ей:

– Буду ждать новой встречи.

– Надеюсь, ждать тебе придется долго, – отозвалась Йоко.

Мы отвернулись, приблизились к дверям традиционного домика и уже собирались войти внутрь, как услышали слова Акагэ:

– Только не ставь свой голос. Мало ли что.

Йоко на секунду застыла, улыбка исчезла с ее лица. Но почти сразу справившись с собой и расправив плечи, Йоко шагнула в дом. Я зашла следом и задвинула за собой дверь.

Нас, как обычно, встретила небольшая комната со столиком, на котором были расставлены шкатулки. Я отбросила мысли о встрече с участниками из другой команды: следовало сосредоточиться на игре. Мы должны выиграть, а это непростая задача.

Опустившись на татами перед столиком, я протянула руку к шкатулке с карпом кои. Я только хотела взять шкатулку с изображением гейши, как Йоко перехватила мою руку.

– Нет, давай возьмем самурая, – попросила она.

– Совсем не уверена, что смогу сыграть в игру на силу или ловкость… – протянула я.

– А я не уверена, что смогу выиграть в интеллектуальную игру, – коротко рассмеялась Йоко. – Но сегодня моя очередь делать ставку, так что выбираю я.

– Но… Почему ставишь ты?

– Ты участвовала в азартной игре последняя. Вместе… с Кадзуо. И до этого играли Ивасаки-сан и Араи-сенсей. Я уже давно ничего не ставила, это будет справедливо.

Я не хотела делать ставку, но и не хотела, чтобы рисковала Йоко. Я собиралась возразить, но Йоко быстро схватила шкатулку с самураем и откинула крышку.

– В следующий раз ставишь ты, вот и все. – Йоко подмигнула мне, и я с благодарностью кивнула в ответ.

– Так… – Йоко задержала кисть над бумагой, словно давая себе шанс подумать над ставкой. А затем кончик кисточки быстро прошелся по бумаге, оставив несколько неаккурат-

ных капель, и я увидела, что Йоко вывела два символа: ##.

– Смех? – удивилась я. Такая ставка не приходила мне в голову, но в первую секунду показалась достаточно безопасной. Примут ли ее?..

– Не представляю свою жизнь без улыбок и смеха, – отозвалась Йоко. – Подумай сама, как будет тяжело, если ты лишишься возможности смеяться. Но азартная игра есть азартная игра. Чем больше я рискую, тем сильнее стараюсь победить.

Я тревожно вздохнула и все же промолчала. Было время, когда я забыла, что такое смеяться. Но со смехом жизнь и правда становилась ярче.

В этот момент столик исчез, словно его и не было. Не успела я удивиться, как в следующую секунду перед нами уже стояли четыре стопки дощечек, каждая из которых лежала на подставке из двух камней.

– Тамэсивари[12], – произнесла Йоко, и, с тревогой посмотрев на нее, я увидела на лице Йоко воодушевление. – Что ж, это неплохо.

Я с сомнением покосилась на стопки дощечек, а потом на руки Йоко.

– Только не говори, что ты и правда можешь сломать это…

– Сомнение в твоем голосе обижает меня. – Йоко надула губы и встала на ноги.

---

[12] Тамэсивари (####) – искусство разбивания твердых предметов незащищенными частями тела.

Я поднялась вслед за ней. Сжав и разжав кулаки, Йоко начала разминать руки.

– Я занимаюсь каратэ.

После увиденного я уже и так догадалась, что Йоко была знакома с боевыми искусствами, и сейчас она только подтвердила мою догадку.

– Да, но эти доски выглядят такими… твердыми.

– Ты наблюдательна. – Йоко рассмеялась, и я вдруг подумала, что и сама, в случае чего, буду скучать по ее смеху. – Я участвовала в соревнованиях по тамэсивари. Обычно в них используют дощечки из каких-нибудь хвойных деревьев, они не самые прочные.

– Звучит как-то неубедительно, – пробормотала я.

Но Йоко уже не слушала меня. Она подошла к первой части задания, где на камнях лежала всего одна дощечка.

Йоко оглядела свою цель и встряхнула руками.

– Так, сейчас… Для тамэсивари необходимо сконцентрировать в ударе всю свою силу. Но очень важную роль играют равновесие и техника…

Проговорив это себе под нос, Йоко выставила вперед локоть. Примерилась раз, опустив локоть вниз, но не задевая дощечку. Примерилась во второй раз, опустив руку уже резче. А затем нанесла быстрый и четкий удар.

Дощечка разбилась на две части и упала на татами между двумя камнями.

– Молодец! – обрадовалась я.

Йоко лишь спокойно кивнула, и выражение ее лица напомнило мне о Минори. Та, настраиваясь перед соревнованиями, выглядела похоже: сосредоточенная, слегка напряженная, но полная решимости, знающая, что делать.

Йоко молча прошла к следующей конструкции, где требовалось разбить уже две дощечки. Справившись со второй частью задания, она вновь встряхнула руками и перешла к стопке из трех дощечек. Йоко глубоко вдохнула и медленно выдохнула, прикрыв глаза. Затем вновь пару раз примерилась и нанесла точный удар. Дощечки треснули, и их половинки упали на татами. Йоко позволила себе улыбку, но та ослабла, как только Йоко перешла к заключительной части. Теперь требовалось разбить уже четыре дощечки.

Я стояла ближе к стене, стараясь не издавать ни звука, чтобы не помешать Йоко, но поймала себя на мысли, что наблюдать за ней было интересно и даже… захватывающе.

Йоко вновь сделала несколько пробных взмахов, не касаясь досок, а затем резко нанесла удар – и дощечки упали.

Йоко недовольно выдохнула, а я напряженно сцепила пальцы: упавшие на татами дощечки были невредимы. Через секунду они, словно Йоко их и не трогала, вновь оказались на камнях. Йоко придирчиво осмотрела, насколько ровно они лежат, но не стала к ним прикасаться.

– Две попытки, как и всегда, – пробормотала Йоко.

Сделав глубокий вдох, она попыталась найти нужный баланс, а затем снова нанесла удар. Я невольно вздрогнула, ко-

гда дощечки сломались пополам, но после почти радостно подлетела к Йоко.

Она обернулась ко мне с довольным выражением лица:

– Получилось!

– И как ты это сделала? – поразилась я, и Йоко смутилась. – Не представляла, что ты такое умеешь!

– Тренировки, просто тренировки. – Йоко пожала плечами, а я лишь покачала головой, понимая, что это совсем не просто, как наверняка не были простыми и тренировки Йоко.

Сложив выигранную еду в рюкзак, мы вышли на улицу. Я увидела, что Йоко на секунду напряженно свела брови, но быстро расслабилась. На улице рядом с домиком никого не оказалось. Видимо, Акагэ и Одзи все же ушли. Это не могло не радовать: пересекаться с ними вновь совершенно не хотелось.

Мы с Йоко отправились обратно к нашему лагерю, и спустя пару минут я с легкой тревогой спросила:

– Ничего не болит?

Йоко коротко рассмеялась:

– Всё в порядке, можешь не волноваться.

Я протянула Йоко бутылку воды, и она, с благодарным кивком приняв ее, сделала пару небольших глотков и отдала бутылку обратно. Медленно выпив немного воды, я убрала бутылку в рюкзак.

У меня было несколько вопросов, которые я хотела задать

Йоко, но не решалась, а потому лишь изредка поглядывала на нее. Стоило ли спрашивать? Нужно ли это Йоко?.. Она сама говорила мне делиться с ней переживаниями, задавала вопросы и интересовалась тем, что со мной происходит. Значит ли это, что ей хотелось такого же внимания? Что ей оно нужно? Что оно не вызовет раздражение или смущение?

Если бы я судила по себе, тогда, вероятно, промолчала бы. Но решила, что это неправильный вариант, а потому несмело спросила:

– Ты… уже пересекалась с Акагэ, Торой и Атамой во время кайдана, да?

Йоко сморщила нос, а потом кивнула:

– Да, до того, как встретилась с тобой и… Кадзуо. – Перед этим именем ее голос дрогнул, но затем Йоко невозмутимо продолжила: – Это было не самое приятное знакомство. Они хотели забрать у нас то, что требовалось для выживания в той истории.

В голосе Йоко послышалось негодование, и она сердито поджала губы. Я же отметила, что Йоко сказала «у нас».

– Поэтому… пришлось убедить их, что делать этого не стоит. – Йоко улыбнулась, и я поняла, что она имеет в виду. Почему-то я не сомневалась, что Тора не стал бы лезть в драку с Йоко, Атама точно не умел драться, а вот Акагэ… Думаю, для подобного его и взяли в команду.

– А что насчет твоего голоса?.. Акагэ сказал про ставку с такой… насмешкой, – произнесла я, но быстро пожалела

о своем вопросе. Я не знала, каким будет ответ, но почувствовала, что не стоило затрагивать эту тему. Но Йоко только вздохнула.

– До того кайдана, ну, на котором мы встретились с Акагэ, я потеряла в азартной игре свой голос. Но слишком устала, чтобы отыгрываться сразу, и вернула его уже потом. Поэтому… участвовала в кайдане без голоса.

Я поняла, что Йоко не договорила, словно хотела, но потом не решилась рассказать все. И я не стала больше ничего выспрашивать. Помнила, что сказал Атама во время кагомэ: якобы из-за Йоко погиб человек. Я не верила, что она могла кому-то навредить, но что-то наверняка произошло…

Что-то нехорошее.

И если уж Йоко сама решила промолчать, мне не стоило допытываться. У каждого были секреты, каждый имел на них право.

Но хранить слишком много тайн невозможно – они сжигают изнутри. В какой-то момент необходимо поделиться ими с кем-то… Наверное, и я смогла бы в скором времени рассказать хоть немного о том, что причиняет мне боль.

Но не сейчас. И все же теперь я знала, что рядом был по крайней мере один человек, что с радостью и пониманием выслушает меня. Не всем можно доверять даже небольшие душевные тайны, но Йоко… Я чувствовала, что ей смогла бы доверить и нечто более сокровенное.

* * *

– О чем говорил этот… Атама? – спросил Ивасаки после того, как мы с Йоко вернулись. Мы рассказали остальным о небольшой стычке с участниками команды Торы, и Ивасаки еще больше обозлился на них всех. И, по-видимому, вспомнил как Атама во время кагомэ обвинил Йоко в смерти неизвестного нам человека. – Про погибшего участника? Он специально оболгал тебя?

Ивасаки казался раздраженным и выглядел так, словно с радостью подрался бы с Атамой. Йоко лишь поджала губы и отвела взгляд.

– Не думаю, что стоит это обсуждать. – Араи нахмурился, кинув на Ивасаки сердитый взгляд. После кагомэ лишь от него не исходила мрачная или печальная аура. Казалось, смерть Кадзуо совсем его не тронула.

– Всё в порядке. – Йоко улыбнулась, но вышло криво.

Я сидела немного в отдалении, погрузившись в свои мысли, но, услышав вопрос Ивасаки, невольно посмотрела на Йоко. Я только недавно говорила с ней о том кайдане, но спрашивать о погибшем участнике не стала.

Эмири, игнорируя мое желание побыть в одиночестве, сидела рядом и тоже прислушивалась.

Она не казалась опечаленной, но и на ней сказывалось мрачное настроение остальных. На Араи же – нет. Он был

невозмутим.

– Я никого не убивала, – продолжила Йоко. – И специально никому не вредила. Просто… не смогла помочь. И человек погиб. Я не была виновата…

Йоко произнесла последнюю фразу таким тоном, словно сама не верила в то, что говорит. Словно пыталась убедить саму себя. Ивасаки, расстроенно скривившись, открыл было рот, но снова закрыл его. Хмуро обдумав что-то, все же сказал:

– Я знаю. Вы бы сделали все, что в ваших силах, чтобы помочь. И не смогли бы никому навредить.

Йоко кинула на Ивасаки смущенный взгляд:

– Спасибо. Но… на самом деле смогла бы. Может, поэтому команда Торы на меня обиделась.

Йоко коротко рассмеялась, и Ивасаки бросил на нее озадаченный взгляд, но вопросов задавать не стал. Я же теперь понимала, что подразумевала Йоко.

– «А если нас оскорбляют – разве мы не должны мстить?»[13] Наверняка они думают так, – произнесла Эмири, не отрывая взгляда от книги, которую взяла в одном из заброшенных магазинов по пути.

Эмири положила рядом со мной три другие, сказав, что мое настроение если не поднимется, то хотя бы не продолжит стремительно падать, если я буду не смотреть в пустоту, а читать.

---

[13] Цитата из пьесы «Венецианский купец» Уильяма Шекспира.

Ивасаки кинул на Эмири недовольный взгляд, а вот Йоко серьезно кивнула.

– Ты права, – со вздохом заметила она, задумчиво перебирая оборки на юбке. – Они, как я поняла, хотели за что-то отомстить Кадзуо, может, захотят отомстить и мне. И Хината-тян тоже теперь должна быть осторожна, если мы еще пересечемся с кем-то из этой компании.

Я пожала плечами, но на самом деле понимала: Йоко права. И мы точно должны еще хоть раз встретиться с кем-то из команды Торы, тем более что ходили они двумя группами. Мы не сможем избегать их каждый раз – так нам не повезет.

Но я не боялась.

– Знаю, я всегда права. Почти, – произнесла Эмири без насмешки. – Просто я умная. И много читаю. Поэтому, если в мою голову не приходят собственные стоящие мысли, я цитирую мысли других.

Йоко тепло улыбнулась, как и Араи. Даже я немного приподняла уголки губ, и только все еще недовольный Ивасаки закатил глаза.

– Не все книжки, которые ты читаешь, такие умные. Некоторое можно понять и узнать только через жизненный опыт, – заметил он, скрестив руки на груди.

Эмири оторвалась от книги и удостоила Ивасаки снисходительным взглядом.

– Ты так говоришь, потому что наверняка прочитал за всю жизнь от силы пять книг.

На лице Ивасаки отразилось возмущение.

– Неправда! Я достаточно много читаю.

– Манга не считается, – сразу добавила Эмири, уже не глядя на Ивасаки и продолжая читать. Тот сердито вздохнул.

– Считается, – спустя пару мгновений возразил он.

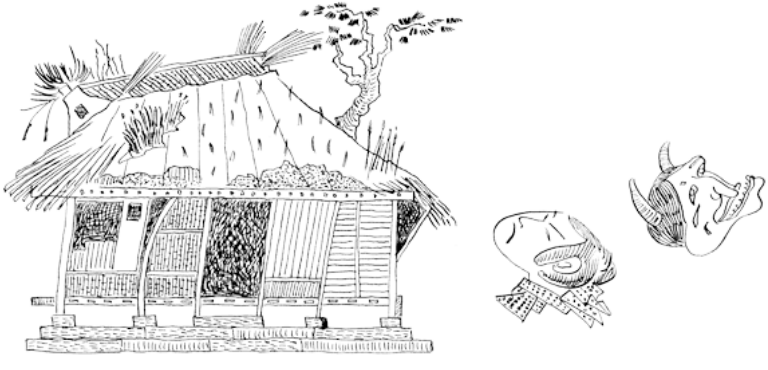
– Нет, – спокойно ответила Эмири.

– Согласен, не считается, – добавил Араи, за что получил раздраженный взгляд от Ивасаки.

– Просто у меня нет столько свободного времени, как у тебя, – фыркнул Ивасаки. – Я много работаю. Отчетов и досье прочитал больше, чем ты своих книг.

– Не сомневаюсь, – отозвалась Эмири, но в ее голосе я все равно расслышала снисходительность.

Глава 4
#########
Ад и рай существуют в сердцах людей

На следующий день внутри меня ничего не изменилось. Голова, заполненная мыслями, страхами и воспоминаниями, была тяжелой, а тревога душила. Я не могла ни читать, ни просто сидеть на месте. Недолго промаявшись в нашем новом укрытии, я решила прогуляться, надеясь, что воздух и движение отвлекут от разрывающих чувств и противоречивых эмоций.

– Ты куда? – спросила Эмири, не поднимая головы от на-

столько потрепанной книги, что казалось, та вот-вот распадется. Эмири перелистывала страницы так аккуратно, словно держала в руках музейный экспонат.

– Хочу проветриться, – отозвалась я, приглушив раздражение и напомнив себе, что в вопросе Эмири не было ничего плохого. Это я на взводе.

– Ага, ясно, – отозвалась Эмири.

Йоко, вымотанная, до сих пор спала, а Ивасаки тренировался неподалеку – то отрабатывал какие-то боевые приемы, то выполнял физические упражнения, которые мне приходилось делать разве что на уроках физкультуры и о которых я благополучно забыла после окончания школы.

– Тебе не следует идти одной, – донеслись до меня слова Араи. Он медитировал, и от него исходило такое спокойствие, что я не знала: радоваться за него или завидовать ему.

– Не потеряюсь, – отозвалась я, хотя понимала, что Араи опасался совсем другого.

– Я бы не была так уверена. – Эмири вновь не подняла глаз от страниц. – Хотя улицы меняются и трансформируются только по ночам, заблудиться все равно вполне возможно. Кто знает, что случится.

Я кинула на Эмири хмурый взгляд, но промолчала.

– Я пойду с тобой, если ты не против, – произнес Араи, вставая.

Я молча посмотрела на него и поняла, что на самом деле не против компании. Мысли о прогулке в одиночестве вы-

зывали тревогу и… угнетали. Эти чувства боролись во мне с необходимостью все-таки побыть одной. К тому же… я до сих пор боялась демонстрировать свои чувства. Свою слабость.

– Ладно, – кивнула я после короткой паузы, и Араи ответил мне легкой улыбкой.

Какое-то время мы шли молча, и я невольно запоминала выделяющиеся здания и предметы, чтобы не заблудиться и найти дорогу назад. Слова Эмири меня встревожили. Не хотелось бы, чтобы мы с Араи потерялись. Хотя, если улицы перемещаются, знаки, которые я запомнила, нам все равно не помогут. Радовало только то, что менялся город по ночам, как бы жутко это ни звучало.

Мы вышли на широкую дорогу в несколько полос, на которой то тут, то там стояли бесполезные автомобили, а светофоры были оплетены растениями или проедены ржавчиной. Мы направились по тротуару вдоль дороги мимо магазинов, пекарен, суши-баров и караоке, которые взирали на нас темными провалами выбитых окон и треснувших витрин.

На противоположной стороне улицы я увидела троих молодых людей. Один нес тяжелый на вид рюкзак, второй держал в руках что-то похожее на металлическую трубу, а рядом с ними хромала девушка.

Эти трое тоже нас заметили, кинули взгляд издалека и продолжили свой путь. Мне показалось, что я где-то видела парня, державшего в руках трубу, хотя с такого расстояния

сразу узнать его было сложно. Через несколько секунд в голове всплыло воспоминание, и я узнала в парне участника кэйдоро. На секунду в голове вспыхнуло легкое удивление, что такой, как он, смог выжить. Этот парень не отличался силой, но не был и добрым или благородным. Такие умеют приспосабливаться и выживать за счет других.

– Давайте пойдем туда. – Я кивнула в сторону небольшой улицы, которая заворачивала влево от дороги. Не хотелось долго оставаться на открытом пространстве.

Араи пожал плечами. Он был погружен в свои мысли, а его взгляд как будто проходил сквозь предметы. От Араи исходила все та же аура спокойствия, которая, по правде говоря, дарила мне некое ощущение надежности. Даже безопасности. Наверное, именно из-за этого я доверяла Араи и была не против его компании.

Мысли, крутившиеся вокруг чужих смертей, не отпускали, и хотя я старательно их отгоняла, мне вновь и вновь вспоминалась та ночь, когда погиб Кадзуо. В горле появилась горечь. Вспомнилась и реакция Араи, оставившая меня в недоумении. Он практически не знал Кадзуо, а потому неудивительно, что Араи по нему не скорбел. Но такое спокойствие… Этого я не понимала.

– Вы совсем не сожалеете из-за смерти Кадзуо? – спросила я и только через секунду поняла, что произнесла это вслух. Мне показалось, что я застала Араи врасплох, вырвав его из размышлений.

– Что? – удивился он.

– Смерть… Кадзуо, – повторила я, и горечь во рту усилилась. – Она вас словно совсем не тронула.

– Меня не могла не тронуть смерть Кадзуо, – негромко отозвался Араи. – Как и смерть любого знакомого мне хорошего человека.

Голос Араи звучал искренне, и мне стало немного легче.

– Ясно… – Я осознала, что мне было важно его мнение. Я переживала, что Араи могло быть безразлично то, что причинило мне такую боль.

– Но вы сказали…

– Если бы в тот день на месте Кадзуо оказалась ты… – Араи не договорил и покачал головой. Черты его лица словно заострились, но потом лицо стало печальным. – Все было бы по-другому.

Я кинула на Араи быстрый взгляд, но уточнять, что он имел в виду, не стала. Сначала. Прошло не больше минуты, и я все-таки спросила:

– Что значит – по-другому?

Мы завернули за угол, так как впереди был тупик, и пошли по новому переулку.

Араи вздохнул и хотел было уже ответить, но остановился, и на его лице отразилось удивление. Я проследила за взглядом Араи…

И увидела кровь. Она тонкой дорожкой тянулась к узкому проходу между двумя домами.

– Кого-то ранили, – произнесла я, невольно понизив голос. – Надо помочь.

Араи не спешил соглашаться со мной и остался на месте, когда я сделала шаг вперед. Я хотела пойти дальше, но он перехватил мое запястье:

– Это может быть опасно…

– Человек, возможно, умирает. Вы сами не остались в стороне, когда те идиоты хотели ограбить меня, – возразила я, хотя внутри от неизвестности звенела тревога. Но не узнай я, действительно ли кому-то нужна помощь, вряд ли смогла бы спокойно спать. Если бы я в принципе могла спокойно спать в этом месте.

– Хорошо, но держись за мной, – произнес Араи. – Как врач, я не могу бросить человека в беде, но это правда может быть опасно, так что будь осторожна.

Я кивнула и пошла, держась позади Араи. Тот ускорил шаг, и дорожка из крови привела нас за угол одного из небольших домов.

Я нервно вдохнула, зажав рот рукой.

Мы все-таки опоздали. На земле лежал, не подавая признаков жизни, мужчина лет тридцати.

Араи напряженно выдохнул и в два шага приблизился к незнакомцу, опустился рядом с ним на колени и, откинув широкие рукава каригину[14], аккуратно проверил пульс

[14] Каригину (##) – дословно «охотничья одежда»; тип японской одежды, который появился в эпоху Хэйан (794–1185) как повседневный костюм знати; цвет и

у мужчины. Я стояла рядом, но поняла все и без слов Араи, которые лишь подтвердили мою догадку.

– Он мертв.

Дорожка крови, которая привела нас к мертвецу, вела к порезу на предплечье. Я нахмурилась: такая потеря крови точно не могла стать причиной смерти, порез не казался опасным для жизни.

Успокоившись, я внимательнее всмотрелась в труп – и внезапно похолодела.

Я не могла поверить своим глазам.

Светлая футболка мужчины была испачкана рвотой. Серая кожа отдавала синевой. Глаза покраснели из-за лопнувших сосудов.

И эта гримаса боли и страха…

Я уже видела подобное.

– Опять, – прошептала я.

Араи оглянулся на меня и удивленно вскинул брови, словно моя реакция озадачила его.

– Он задохнулся, – пробормотал он, и голос его прозвучал глухо.

Араи посмотрел на меня со странным выражением лица. Он был напряжен и словно бы в смятении. Помедлив, он встал и отошел от трупа, поглядывая то на него, то на меня.

– Мы уже ничем не поможем ему, – вздохнул Араи. – Луч-

точный покрой определялись придворным рангом, но общей особенностью являлись разрезы на плечах.

ше уходить отсюда. Кто бы ни убил его, этот человек может быть поблизости…

Я словно не услышала слов Араи и приблизилась к мертвому мужчине. Я должна была убедиться. Просто не могла не проверить.

Я присела рядом с трупом, где-то на краю сознания удивляясь, как легко мне это далось, и, приблизив лицо к шее мертвого человека, осмотрела ее.

Несколько секунд – и я увидела след от укола.

Прикрыв глаза, я выдохнула сквозь зубы, чувствуя, как по спине пробежали мурашки, и, поспешно встав, отошла назад.

За этим стоял он… Тот самый человек. Тот, который лишил жизни преступника, убившего моего брата, и, вероятно, еще кого-то в настоящем мире. Тот, кто убил одного из участников кайдана, чей труп мы случайно обнаружили с Кадзуо.

Где-то здесь бродил убийца. Серийный убийца. Он тоже проходил страшные истории. Убийца, которого я даже могла уже видеть. Убийца, чьей жертвой в следующий раз мог стать кто-то из моих знакомых.

– Что… Что ты только что сделала?

Я, все еще ошеломленная, обернулась к Араи. Он пристально и напряженно смотрел на меня. Удивился, что я решила осмотреть труп?

Или его удивило, что я… Что я проверила шею убитого?

Меня словно отнесло назад во времени. Я так же удивленно смотрела на Кадзуо, когда он решил найти отметины на шее первого трупа.

Неужели Араи понял, что я хотела найти?

– Я…

По спине пробежали мурашки, мне стало еще больше не по себе. Араи… Он знал? Но он даже толком не осмотрел труп…

Поэтому Араи был так напряжен, когда приблизился к умершему? Потому что тоже понял, что именно увидел?..

– Хината-тян, – медленно проговорил Араи, – что ты только что сделала?

Я помрачнела. Внимательный взгляд Араи действовал мне на нервы.

– Вы допрашиваете меня? – нахмурилась я. – Вы же видели, что я осмотрела шею убитого.

Я пристально посмотрела на Араи, и он словно бы на секунду растерялся.

– Да, но мне непонятно зачем. И ты так приблизилась к трупу… Это может быть опасно, мы не знаем, из-за чего он погиб.

– Асфиксия, – произнесла я.

– Что?

– Вы сами сказали. Он задохнулся.

– Да, но мы не знаем, что вызвало удушье… – протянул Араи, и в его голосе прозвенело напряжение.

– Вы уверены, что не знаете? – спросила я. Этот вопрос вырвался сам собой, удивив даже меня.

– О чем это ты? – медленно спросил Араи.

– Вы удивились, что я осмотрела шею. – Я пыталась говорить уверенно. Я не хотела ни в чем обвинять Араи, но он начал первым. И его реакция на труп насторожила меня. – Что в этом такого? Я решила посмотреть, есть ли на шее признаки внешнего воздействия. Синяки от пальцев или след от веревки.

Араи словно бы задумался над моими словами, а затем успокоился.

– Там ничего нет… Возможно, смерть наступила из-за отека, вызванного аллергической реакцией.

– Может быть, – отозвалась я.

Я знала, что дело не в аллергии. Снова взглянув на убитого, я нахмурилась.

Араи заметил выражение моего лица и насторожился:

– Что такое?

Я снова подошла к телу. Оно лежало так, что одна рука была согнута и пальцы впились в асфальт.

– Он пытался что-то написать… – пробормотала я.

Рядом с пальцами убитого я увидела кровавые разводы – они наверняка были результатом попыток оставить какой-то след. Мне показалось, я различила элемент «вода» и еще одну горизонтальную черту рядом, но понять, какой иероглиф задумывался, было невозможно.

Затем я обратила внимание на запястья трупа. На них виднелись следы, как если бы что-то натерло кожу убитого незадолго до смерти. Например, веревка. Но почему тогда сейчас он не был связан?.. Сумел снять веревки до того, как погиб? Где же они тогда… Убийца связал жертву, а затем развязал?

Этот человек умер от яда. Может, убийца связал его, чтобы сделать укол? Но на коже первой жертвы не было следов связывания. Может, этот мужчина оказывал сопротивление?..

– Хината-тян, что ты пытаешься понять? – хмуро спросил Араи. – Надо уходить…

Взгляд с запястья перешел обратно на пальцы, и тогда я заметила неожиданную деталь. На одной руке ногти были отросшими, словно их давно не стригли, что было неудивительно. Но на второй руке их словно срезали.

– Посмотрите на его ногти, – удивленно произнесла я. – На одной руке они короткие, а на второй – длинные.

Я глянула на Араи. Тот всмотрелся в труп, склонив голову, но ближе не подошел.

– Ты права, – кратко отозвался он и поджал губы.

Мысли лихорадочно закрутились в моей голове. Десятки вопросов. Я не знала почему, но мне так хотелось найти ответы на них все…

Хотя причины лежали не так уж и глубоко. Эти убийства были связаны с моим братом. Эти убийства были как-то связаны с Кадзуо. Кажется, даже Араи что-то знал.

Это все не могло быть совпадением. И теперь я не только хотела обезопасить себя и своих союзников. Теперь я хотела выяснить правду, чтобы во всем разобраться.

Я повернулась к Араи:

– Араи-сенсей, мы…

Он перевел взгляд мне за спину, и глаза его на мгновение расширились. В ту же секунду он схватил меня за запястье и резко потянул, а затем спрятал за собой. Я, обернувшись, со страхом посмотрела туда, откуда появилась опасность, не понимая, что напугало Араи. В моей голове промелькнули как образы вооруженных людей, так и оскаленных монстров.

Впереди было пусто. Никого и ничего. Ни единого подозрительного звука.

Но Араи продолжал сосредоточенно смотреть вперед.

– Араи-сенсей, что?..

Он жестом велел мне замолчать, и я не закончила фразу. Взгляд Араи задвигался, медленно исследуя стену впереди. Или не стену?.. Словно Араи видел что-то, что не могла увидеть я.

– Уходим, – тихо произнес он, когда его взгляд остановился рядом с трупом.

Не став спорить, я попятилась, как это сделал сам Араи, и мы покинули переулок.

Заговорила я только тогда, когда мы были уже далеко.

– Что это было? – спросила я.

Мне стало не по себе, и я поежилась, кутаясь в спортив-

ную кофту на молнии. Температура воздуха вокруг словно стремительно упала, хотя время шло к полудню. Из-за напряжения я даже не чувствовала голода, желудок сковала острая боль.

– Не бери в голову, – спокойно отозвался Араи, но его тон не соответствовал мрачному взгляду.

Внутри начало закипать раздражение, но я быстро с ним справилась. Вздохнув, я заметила:

– Вы чего-то испугались… Мне стоит об этом знать.

Араи улыбнулся краем губ, кинув на меня быстрый взгляд.

– Я уже говорил, и не раз. Просто ко мне здесь редко прислушиваются.

Этот ответ меня удивил, и я нахмурилась, вспоминая, о чем же уже говорил Араи.

– Вы видите ёкаев, – вспомнила я. – Вы сказали, они тут повсюду…

Он криво усмехнулся и кивнул.

– Обычно я стараюсь не обращать на них внимания. Но тот ёкай в переулке… Вероятно, из-за близости трупа он был каким-то особо кровожадным на вид. Не хотелось бы рисковать и проверять, насколько хорошо работает твой омамори.

– Мой? – уточнила я, и Араи пожал плечами.

– Я же говорил, мне не нужен этот оберег. Я даже могу не участвовать в кайданах.

Он расправил широкие рукава, а я лишь вздохнула. Было

сложно понять, шутит Араи, вновь разыгрывая из себя оммёдзи, или же правда верит в свои слова.

Но более важным казалось другое… Мне стало еще тревожнее, и тревога эта змеей скрутилась в груди, жаля и отравляя. Я уже почти привыкла сталкиваться с ёкаями и демонами в кайданах, но от мысли, что вокруг меня полно монстров, которых я даже не способна увидеть, сердце забилось быстрее. Я даже не могла в полной мере осознать, насколько все мы близки к смерти даже тогда, когда думаем, что находимся в безопасности. Когда страшная история осталась позади. А на самом деле рядом с нами рыскали ёкаи, которые только и ждали, пока действие наших оберегов закончится.

Я вздрогнула.

– Не хотел пугать тебя, – с искренним сожалением произнес Араи. – Мне жаль.

Я покачала головой.

– Вы не виноваты. Напротив, спасибо. Думаю, раз вы видите ёкаев, с вами спокойнее, чем без вас, – в шутку сказала я, пытаясь снизить напряжение.

– Сочту за комплимент, – улыбнулся Араи.

Я ответила тем же, а затем мысленно отметила, что из-за этой ситуации с внезапно появившимся ёкаем мысли о странной смерти незнакомца почти вылетели из головы. Я посмотрела на Араи, собираясь вновь заговорить о случайно найденном теле, но не стала. Тот выглядел каким-то… уставшим. Я и сама почувствовала себя, мягко говоря, нехорошо.

Я еще собиралась вернуться к крутящимся у меня в голове вопросам. Но сначала стоило обдумать их самостоятельно. А остальные… Я решила пока не рассказывать Ивасаки, Йоко и Эмири об этом убийце – не хотела беспокоить их впустую, ведь сама не знала практически ничего. Поводов для страха в этом городе у нас всех и без того было слишком много.

Нам нужно держаться рядом друг с другом. Я мысленно поблагодарила Араи за то, что он пошел со мной.

На ум вновь пришел Кадзуо. Мне почему-то сильно захотелось рассказать ему о том, что я увидела. Новый труп. Неоконченное послание кровью. След от веревки. Отрезанные ногти. Снова след от укола.

У Кадзуо наверняка были ответы. Хоть какие-то. Он явно знал больше, чем рассказывал. Но я больше не могла на него злиться. Мне просто хотелось услышать его мысли по поводу того, что случилось. И поделиться своими соображениями.

Которых, правда, пока не было. Но я твердо решила разобраться в происходящем. Если сначала я думала, что главное – выжить в этом месте и вернуться домой, то теперь все больше понимала, что рядом со мной происходило нечто, что тянулось еще из моего мира. И я не могла оставить это просто так.

* * *

– Вы можете научить меня паре приемов?

Ивасаки посмотрел на меня слегка удивленно, но затем широко улыбнулся и кивнул:

– Конечно. И может, уже перейдем на «ты»?

Кивнув, я тоже постаралась улыбнуться, хоть и получилось с трудом. Я не испытывала уверенности в своем решении попробовать научиться хоть каким-то способам самообороны. Никогда не дружила со спортом.

Но в этом мире я слишком часто чувствовала себя уязвимой и, что еще хуже, беспомощной. К ситуациям, когда для успеха требовались не ум и наблюдательность, а мышцы и выносливость, я не была готова.

Вспоминая, как неумело я ударила Тору после кагомэ, я понимала, что сумела сделать это только из-за эффекта неожиданности. А такой будет не всегда. Более того, этого эффекта хватило лишь на один удар.

Для начала Ивасаки предложил мне размяться, чтобы не повредить мышцы. В голове мелькнула мысль, что сложно повредить то, чего практически нет… Хотя на самом деле я ощущала, что за последние две недели стала сильнее.

Но этого было недостаточно. Совершенно недостаточно.

– Многому научиться ты не успеешь, время до следующего кайдана у нас ограничено, к тому же у тебя не самая луч-

шая… физическая подготовка, – смущенно улыбнувшись, добавил Ивасаки. – Так что постараюсь рассказать о тех приемах, для которых сила рук и техника нужны меньше всего.

Я кивнула.

– Для начала запомни, что бить надо в болевые точки: верхняя губа, подбородок, кадык, солнечное сплетение, ниже пояса. И в твоем случае… если выберешь, например, лицо, лучше не бей кулаком, бей ладонью. – Ивасаки раскрыл ладонь и показал на ее основание. – Так ты будешь меньше рисковать сломать себе что-нибудь, при этом удар все равно выйдет сильным. Но не забывай, что пальцы должны быть напряжены и сомкнуты, плотно сомкнуты.

Подойдя ко мне, Ивасаки сначала быстро, а затем медленно показал, как правильно держать руку, как правильно наносить удар.

– Попробуй, – подбодрил он.

Со стороны действия Ивасаки казались легкими, но повторить их мне было не так просто. Вскоре у меня стало получаться правильнее, но скорость все равно страдала.

– Не просто взмахивай рукой, не забывай про пальцы. Ты же не хочешь сама себе травму нанести.

Я попробовала еще раз и едва не ударила Ивасаки в нос.

– Уже лучше, – коротко рассмеялся он, ловко увернувшись. – Если застанешь противника врасплох, точно навредишь ему.

Затем Ивасаки показал мне несколько вариантов, как уда-

рить противника локтем и как вырваться из захвата, но последнее мне практически не удавалось.

Спустя какое-то время Ивасаки остановил меня, и мы, взяв бутылку воды, сели под деревом передохнуть. Вернее, отдыхала я, а у Ивасаки даже дыхание не сбилось.

– Что случилось с Араи-сенсеем? – спустя пару минут молчания спросила я.

Ивасаки едва не подавился и, закашлявшись, посмотрел на меня почти испуганно:

– Ты о чем?

Я ответила детективу мрачным взглядом. Он знал, о чем я. Возможно, случившееся с Ивасаки и Араи было не моим делом… Но мне очень хотелось узнать. Особенно после того, что произошло в том переулке, где мы с Араи нашли труп.

Может, Ивасаки расскажет о чем-то, что поможет мне понять, была ли между всеми этими событиями хоть какая-то связь? Судя по реакции Араи, он все же что-то знал.

Ивасаки отвернулся и тяжело вздохнул. Откинувшись на ствол дерева, он запрокинул голову и прикрыл глаза.

– Тебе обязательно знать ответ?

– Это важно, – отозвалась я, и голос мой прозвучал печально. Я понимала, что в реальном мире с Араи произошло что-то действительно серьезное, раз он едва не оказался в тюрьме. Так что дело было не только в моих подозрениях из-за найденных тел и странного поведения Араи… я поняла,

что просто волновалась за него.

Видимо, Ивасаки тоже это понял.

– Мы задержали его по обвинению в убийстве, – наконец произнес он, невольно понизив голос.

– Убийство? – удивилась я.

– По обвинению в убийстве, – подчеркнул Ивасаки и снова тяжело вздохнул. – Хотя поначалу я был абсолютно уверен, что он виновен.

– А сейчас уже нет? – спросила я, вспоминая один из первых своих разговоров с Араи. Он тогда тоже сказал, что Ивасаки был уже не так уверен в своих подозрениях.

– Сейчас мне уже не кажется, что Араи на самом деле убийца, – признался он. – Только ему этого не говори.

Я едва не закатила глаза. Уверена, Араи и так это знал.

– Ты понял, что Араи-сенсей не способен на убийство? – уточнила я.

Мне на ум пришли слова Атамы, который тот произнес, с интересом разглядывая Араи: «Он вполне способен на убийство». Почему-то я могла поверить, что в подобном Атама разбирался. Или же, напротив, этот парень просто мерил всех по себе?

– Араи… Мне не верится, что он способен на такое убийство, – напряженно отозвался Ивасаки.

– Такое? – переспросила я, и внутри заискрилось плохое предчувствие.

Ивасаки кивнул. Я видела, что ему тяжело говорить о про-

изошедшем, но, кажется, ему хотелось поделиться с кем-то этим грузом.

– Его задержали по обвинению в убийстве детектива Араи Акио. – Ивасаки многозначительно на меня посмотрел, и я поняла, что плохое предчувствие меня не обмануло. – Его старшего брата.

Мгновение я не могла произнести ни слова от шока. Я подозревала, что произошло что-то очень плохое, но настолько… Брат Араи был убит, но вместо настоящего убийцы задержали самого Араи.

Моего старшего брата тоже убили. А потому я понимала, как это непереносимо больно. А Араи… он так хорошо держался. Столько времени прятал все в себе. Будучи подозреваемым…

– И ты в это верил? – возмутилась было я, но покачала головой. Почему бы и нет? Еще каких-то пару недель назад Ивасаки и Араи даже не были знакомы.

Ивасаки кивнул:

– Улики… они указывают на Араи, при этом у него нет алиби. И больше ни одного подозреваемого, понимаешь? – В глазах Ивасаки промелькнуло отчаяние.

– Что за улики? – нахмурилась я.

– Ну да, в принципе, мы с обвиняемым теперь в одной команде в каком-то проклятом месте, что уж теперь держать в тайне детали расследования? – невесело усмехнулся Ивасаки. – Соседи слышали, как в тот вечер братья ссорились.

Затем, судя по камерам, Араи вышел из дома как раз в то время, как Араи Акио был убит. Никого после прихода Араи Хиро и его ухода из дома камеры больше не засекли. Дверь в квартиру была открыта, следов взлома не было. Но главное – нашлось орудие убийства с отпечатками пальцев нашего оммёдзи.

– Значит, плохо искали, – отрезала я.

– О чем это ты? – почти обиженно отозвался Ивасаки.

– Араи-сенсей точно не убийца, так что, раз других подозреваемых нет, вы плохо искали.

Ивасаки хотел было возразить, но промолчал и лишь вздохнул.

– Возможно. Но, уверен, если бы не произошло… это, – он неопределенно махнул рукой, – мы бы уже докопались до правды. А что теперь? Что думают остальные? Где я, где Араи?

– Сбежать вместе вы точно не могли, так что все наверняка считают, что Араи-сенсей тебя убил, труп спрятал и теперь в бегах.

– Ха-ха… – протянул Ивасаки. – Тебе с Араи надо меньше общаться, у вас чувство юмора слишком похожим стало.

– А почему Араи-сенсей… стал оммёдзи? – спросила я. – Он же говорил, что был хирургом.

Ивасаки пожал плечами. На его лице снова появилось то скептически-пренебрежительное выражение, как и всякий раз, когда Араи говорил о своих «способностях».

– Когда я его увидел в участке в первый раз, выглядел он абсолютно нормально… ну, в плане одежды.

– А потом?

– Мы не сразу его задержали. Конечно, подозревать начали с самого начала, но так часто происходит. Потом мы получили ордер на арест Араи, и тогда… Оказалось, что кто-то предупредил его. И Араи сбежал! Вот когда мы его все-таки нашли, Араи уже выглядел как оммёдзи. Я, Араи и Маэда-сан, второй детектив, ехали в участок и, кажется, попали в аварию… И вот мы здесь. Но без Маэды-сана.

Я задумчиво нахмурилась. Понятнее ничего не стало. Напротив, лишь добавились новые вопросы.

– Ты сказал, что Араи Акио был детективом. Наверняка убийца – кто-то из преступников, которых он когда-то поймал или кого поймать собирался.

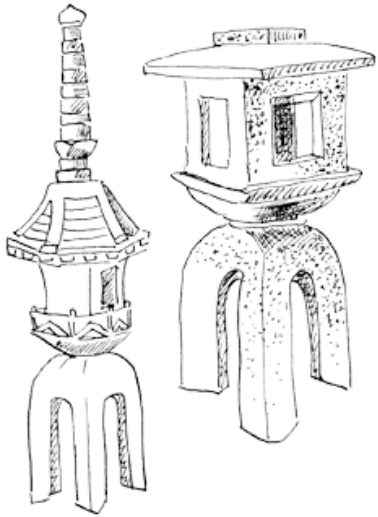
Ивасаки покачал головой:

– В любом случае сейчас это не так важно. Сейчас необходимо выжить, выбраться отсюда, и тогда я сделаю все, чтобы оправдать Араи и найти настоящего убийцу.

В голосе Ивасаки прозвенела стальная решимость, и я даже улыбнулась. Не сомневалась, что Ивасаки сделает все возможное, чтобы выполнить обещание.

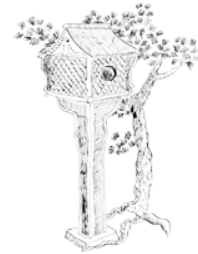
Вот только для этого надо найти выход из этого проклятого города.

Глава 5
######
Иногда убежать – значит победить

К дому в традиционном стиле, где должен был начаться новый кайдан, мы подошли в молчании. Йоко держалась поближе ко мне, изредка мягко улыбалась, если наши взгляды пересекались, но все же сохраняла некоторую дистанцию. Думаю, она понимала, что я была одной из тех, на кого могли давить чрезмерная забота или сопереживание.

Но и в глазах Йоко до сих пор клубилась печаль. Я понимала, что и ей смерть Кадзуо причинила боль, более того, видела, что Йоко ранили и до сих пор мучили слова Атамы и Акагэ. Напоминание о якобы погибшем из-за нее участнике.

Я хмуро смотрела на традиционный дом. Он не был похож на тот, в котором мы играли в кагомэ, но его вид все равно растревожил свежую рану на сердце и заставил с новой силой заболеть старые.

Как же я хотела домой. Как же скучала по родителям. Стоило только подумать о том, как они переживают за меня, начинало разрываться сердце… Но я не могла позволить себе развалиться, увязнуть в тоске и жалости к себе. И поэтому вновь запрятала мысли о семье в самый дальний уголок сознания. Так же как и мысли о тех, кого потеряла уже здесь.

В доме ждали только трое. Двое из них, явно знакомые, сидели у одной из стен и тихо переговаривались. Третий же расположился подальше от всех.

Я подошла к стене, прислонилась к ней плечом и скрестила руки на груди. Йоко встала рядом, слегка улыбаясь, но ее пальцы нервно сжимали подол платья. Эмири с равнодушным видом, словно ее вообще ничего не волновало, села у моих ног и продолжила читать книгу. Араи устроился в стороне, а Ивасаки, как обычно, встал поближе к Йоко, загородив нас собой.

Спустя некоторое время пришли еще пятеро участников. Среди них я увидела Хасэгаву – мы с Минори встретили его у поля с фонарями, потом я оказалась с ним в команде воров в кэйдоро. Наши взгляды пересеклись, и улыбка Хасэгавы стала шире. Он махнул мне рукой в знак приветствия, а я кивнула в ответ и быстро отвела взгляд.

И вот когда в доме собрались двадцать три человека, включая нас, свет померк, и углы прихожей затопило чернотой. Посреди комнаты вспыхнул одинокий фонарь. Синяя бумага превращала его тусклое пламя в холодное, потустороннее, зловещее свечение…

Я с невольным облегчением отметила, что никто из команды Торы так и не объявился. Видимо, хоть я и отрицала это, все-таки опасалась, что они могли нам навредить.

Медленно и выразительно заговорила рассказчица:

– Сегодня страшная история развернется в отдаленной деревне. Когда-то в ней проживали самые обычные люди, и все шло своим чередом. Но однажды разразился голод. Жители деревни страдали от недостатка еды: кто-то умирал от истощения, кто-то воровал чужие запасы, а кто-то отбирал их силой. Но когда еды почти не осталось, часть жителей совсем обезумела. Они убили всех остальных, чтобы выжить самим, чтобы забрать их припасы… и их тела.

По коже пробежала дрожь отвращения. Мы с Йоко переглянулись. Ее лицо исказилось в неприязненной гримасе, и Йоко поежилась, обхватив себя руками.

– Но из-за содеянного не было этим людям покоя. После смерти они стали гаки, и их вечно голодные призраки, что никак не могут насытиться и страдают каждый день, каждый час и каждую минуту, все еще бродят по той проклятой деревне. Волей случая туда забрели путники. Чтобы выбраться из деревни и не стать частью проклятья, путники должны

пережить ночь, не став жертвами гаки.

– Каковы шансы, что эти путники не мы? – хмыкнула женщина, стоявшая напротив нас, и тон ее был полон сарказма и раздражения.

Никто не ответил.

– Но не только голодные духи могут быть опасны и жестоки… Путники также могут дать отпор и упокоить гаки, чтобы спастись. А теперь проходите в следующую комнату, и кайдан начнется.

Пару секунд ничего не происходило, словно люди собирались с мыслями, но вот первый человек оттолкнутся от стены и приблизился к сёдзи[15]. Это был Хасэгава. За ним последовали и остальные.

– Идем, – с ободряющей улыбкой проговорил Араи.

Я оглянулась на Эмири, Йоко потянула меня за руку, но я и сама уже направилась к дверям. Холодящая кожу тьма в проеме сёдзи привела нас в небольшое помещение, в котором двадцати трем человекам было тесновато. Мы оказались в бедно обставленной комнате простого деревенского дома. Крыша обветшала – моего носа коснулся запах гнилой соломы. Татами под ногами было грязным, на нем валялись оставленные в беспорядке футоны[16].

---

[15] Сёдзи (##) – традиционный архитектурный элемент японского дома; дверь, окно или разделительная перегородка из прозрачной или полупрозрачной бумаги, крепящейся к деревянной раме.

[16] Футон (##) – традиционный японский хлопчатобумажный матрас, расстилаемый на ночь для сна и убираемый утром.

Фусума[17] были открыты, поэтому я увидела вторую комнату – с земляным полом – и выход в гэнкан[18]. Обратной дороги за нашими спинами больше не было.

Ни мебели, ни домашней утвари я не заметила, а в гэнкане не стояла даже обувь. Этот нока[19] пустовал, давно покинутый хозяевами.

– Как можно убить гаки? – Вопрос раздался спустя полминуты после того, как участники кайдана оказались в нока.

Задала его серьезная на вид девушка. Лицо ее казалось сосредоточенным и внимательным, словно она пришла на важный экзамен. Темно-каштановые волосы незнакомки были заплетены в небрежный хвост, а сама она была одета в спортивные лосины, майку и ветровку, которые подчеркивали ее пухленькую, женственную фигуру.

– Их вообще можно убить? Они же мертвы, – проворчала женщина позади меня. Судя по полному раздражения голосу, это была та же участница, что спросила про наши шансы в самом начале.

– Не убить, а упокоить, – отозвался мужчина в льняной рубашке и бежевых брюках. Когда-то светлые вещи теперь

---

[17] Фусума (#) – внутренние скользящие деревянные двери, обклеенные с двух сторон непрозрачной бумагой и используемые для разделения пространства в большой комнате.

[18] Гэнкан (##) – традиционная для японских домов и квартир расположенная у входа зона с перепадом высоты, где оставляется обувь.

[19] Нока (##) – традиционный японский деревенский дом из таких материалов, как дерево, бамбук, глина и солома, чаще всего с четырехскатной крышей.

посерели, покрылись пятнами и растянулись на локтях и коленях. – Это разные вещи.

– Одно и то же, – хмыкнул парень рядом со мной. От него сильно пахло саке, намекая, какую шкатулку он выбрал в недавней азартной игре. Как можно быть таким безрассудным?.. Хотя вроде бы незнакомец не казался пьяным. – Но мне плевать. Нам сказали: главное выжить! Можно просто спрятаться.

– Удачи, – мрачно пробормотал Ивасаки.

– Не найдут – не смогут сожрать!

Парень эмоционально ударил кулаком по ладони, едва не задев меня локтем. Йоко притянула меня за рукав, поближе к себе.

– Сожрать? – дрогнувшим голосом переспросил кто-то.

– Они голодны, нам же сказали… – раздалось в ответ.

– Так как их убить? – теперь уже более нервно спросила пухлая девушка.

– Упокоить, – поправил все тот же мужчина в льняной рубашке.

– Отстань! – хором раздраженно бросили двое других участников, но мужчина лишь пожал плечами.

– Думаю, достаточно обезглавить или пронзить сердце, как обычно делают в историях, – проговорил Хасэгава, и я обернулась.

Он стоял у окна, и взгляд его был направлен в сад. Я видела лишь уголок этого сада, но, судя по всему, некогда ухо-

женный, сейчас он был заросшим и одичавшим.

– С чего вы взяли? – неприязненно спросил один из участников. Он хмуро смотрел на Хасэгаву, но тот даже не взглянул на него в ответ.

Хасэгава улыбался, и его улыбка казалась искренней, а не наигранной. Она была веселой, словно нас ожидала забавная игра. Или как будто Хасэгава беззлобно смеялся над остальными, как над наивными детьми. Наверняка это могло кому-то не понравиться, но было в поведении Хасэгавы что-то обаятельное, а потому не вызывало раздражения. Хотя, видимо, все же не у всех.

– Но у нас же нет оружия… – протянула пухлая девушка в спортивной одежде.

– Говори за себя, – хмыкнула еще одна участница и вытащила из-за пояса кинжал.

– Удачи тебе отрезать гаки голову такой зубочисткой, – хмыкнул другой участник.

– Так! Мы слишком много болтаем! – воскликнул парень, от которого пахло алкоголем. – Нам надо пережить эту ночь, но если мы так и будем стоять тут и обсуждать все, у гаки в этом доме случится пир.

Он засмеялся, и по тому, как прозвучал смех парня, я поняла, что все-таки он был пьян.

– Верно, – спокойно заговорил Араи. – Нам нужно разделиться. Кто захочет, пусть прячется; кто рискнет, пусть убивает гаки. По одному лучше не ходить, но и сидеть группой

на одном месте нельзя.

Люди закивали.

– Давайте по очереди покинем дом, – предложил Ивасаки.

– Вот и выходи первый, – бросил кто-то.

– Ладно, – пожал плечами Ивасаки, а поймав взгляд Йоко, расправил плечи. – Я не боюсь гаки, хоть голыми руками оторву им голову…

– Не сто́ит, – коротко рассмеялся Хасэгава и указал на окно. – В саду стоит ящик с оружием. Начищенное – полагаю, острое. Вряд ли принадлежало хозяевам этого нока. И не удивлюсь, если оружие можно найти по всей деревне.

Я едва не вздрогнула, вспомнив кэйдоро. Возможно, Хасэгава тоже подумал о том кайдане.

– Нам нужно оружие, – прошептал Ивасаки, и Араи кивнул. – Мы вас защитим, – подмигнул он мне, Йоко и Эмири.

Йоко в ответ улыбнулась, а я нахмурилась. Я не умела обращаться с оружием и сейчас очень об этом жалела. Поэтому просто хотела бы найти укромное место…

Но существование такого укромного места казалось мне роскошью, которую авторы страшных историй нам точно бы не предоставили.

– Так, прошло уже минут десять, пора идти, – тихо проговорил Араи.

Он начал продвигаться к выходу, и люди охотно его пропустили. Ивасаки, Йоко, Эмири и я последовали за ним.

– Я пойду следующей через минуту после них! – заявила

девушка в спортивной форме.

– Можно я с тобой? – услышала я чей-то вопрос.

– Давайте со мной тоже кто-то пойдет!

– Я могу…

Началось негромкое обсуждение, но чем оно завершилось, я не услышала, – мы быстро и тихо выскользнули наружу.

Я тут же осмотрелась, опасаясь, что из темноты выскочат гаки и схватят нас… но этого, к счастью, не произошло. Деревня была безлюдной, неживой.

Точнее, вымершей.

Я ощутила легкую дрожь. Ночное небо освещала полная луна, но видимость ухудшал густой туман. И все же было ясно, что деревня умерла, не тихо и не мирно.

Мы быстро подошли к стоявшему в заброшенном саду ящику с оружием. Его было не так много – точно не хватило бы на всех участников, оставшихся в нока. А потому пока оружие взяли только Араи и Ивасаки, после чего мы направились в глубь деревни.

Нока были старыми, обветшалыми и покосившимися. На дорогах валялись сломанные инструменты и оброненные кем-то вещи. С тревогой я заметила кости, но они явно принадлежали животному. Подобных скелетов вокруг лежало несколько, а ведь мы увидели лишь совсем малый участок деревни…

И конечно, я заметила кровь. Она покрывала разбросан-

ные вещи, ее следы виднелись на стенах домов. Металлический запах забил нос, и я невольно фыркнула, пытаясь избавиться от этой вони.

– Хината, идем, – прошептала Йоко, и я поспешила за ней.

Эмири шла чуть позади, а мы держались за Араи и Ивасаки, которые были до мрачности серьезными и сосредоточенными. Мы вглядывались в белесый туман, вслушивались в зловещую тишину.

Что-то хрустнуло неподалеку, и у меня дрогнуло сердце. Ивасаки тихо зашипел и опустил взгляд. Я посмотрела под его ногу, и по коже пробежали мурашки.

Это было ребро. Судя по форме и размеру, вполне возможно, человеческое.

– Простите, – сдавленно прошептал Ивасаки, но я не поняла, к кому он обращался: к нам или к владельцу кости.

– Куда мы идем? – послышался тихий голос Йоко.

– Мне кажется, к краю деревни, – почти беззвучно ответил Араи.

Все вокруг покрывал и приглушал туман, так что одежда Араи и наряд Йоко были единственными яркими пятнами посреди мрака.

Тишина давила, шепот казался слишком громким, чужеродным, словно даже звуки боялись этой деревни. Меня не отпускало ощущение, что в любое мгновение кто-то может выскочить из-за угла и наброситься прямо на нас. Я даже прищурилась, борясь с желанием прикрыть глаза пальцами,

словно так в случае чего внезапная страшная картина напугает меня не так сильно. Я понимала, как это глупо, но в темноте и тишине, посреди заброшенных домов и обглоданных костей здравый смысл отходил на второй план.

– Возможно, там будет меньше гаки, – продолжил Араи. – Но это совсем не точно…

– Наверное, они бродят ближе к центру деревни, – согласилась Йоко.

Я подумала, что духи могли оказаться где угодно, ведь их наверняка много… Но если моим союзникам так было спокойнее, то мне нечего было возразить. Так у нас хотя бы появилось направление.

– Нужно спрятаться, – прошептал Ивасаки, оглянувшись через плечо. Он был непривычно серьезен, а потому даже казался старше своих лет. – Нельзя сидеть на одном месте…

– Просто будем следить за тем, что вокруг, – отозвалась я, и мой собственный голос напугал меня. Шепот показался криком. – Если гаки приблизятся к нашему укрытию, мы незаметно сменим место.

– Да… – едва слышно согласился Араи, и следующую пару минут мы провели в молчании.

Ни голодных духов, ни других участников, ни криков, ни шороха. Словно время остановилось. Я поняла, что здесь не было даже легкого ветерка. Воздух просто застыл, хоть и не был затхлым. Словно деревню накрыли куполом.

Запахи при этом были слышны – прогнившее дерево,

ржавчина, плесень. Кровь.

Я в очередной раз посмотрела по сторонам, опасаясь голодных духов, и от увиденного тело сотрясла дрожь. Я едва удержалась от вскрика и зажала рот рукой. Но в следующую же секунду в тумане уже ничего не было, и я решила, что воображение и страх сыграли со мной злую шутку. Я смущенно глянула на крадущуюся рядом Йоко, но она, видимо, ничего не заметила.

Мне показалось, я увидела человеческую фигуру, та была белой, даже полупрозрачной… неживой. Она появилась метрах в десяти от меня, а потом исчезла, словно кто-то выключил проекцию. Хорошо рассмотреть фигуру я не успела, но глаза запомнила – они были черными и пустыми. Мое тело все еще била мелкая дрожь, но я не была уверена, действительно ли что-то видела. Будь это гаки, он бы уже напал на нас.

Я никогда не верила в призраков, но сегодня мне предстояло с ними столкнуться. И не с безобидными, а с опасными, вечно голодными существами. Я не была настолько наивной, чтобы предполагать, что мы сможем избежать встречи с гаки. Кайдан не мог идти по такому сценарию, ведь мы были героями, не авторами. Настоящие авторы не дадут своим персонажам просидеть в тихом углу до рассвета.

– Нужно найти оружие, – прошептала я, а потом на мгновение замолчала от удивления. – Смотрите…

Но все и без меня видели, что мы приблизились к краю

деревни. Впереди, метрах в тридцати от нас, дорога обрывалась. Трава сменялась голой каменистой поверхностью, которая уходила вниз, – насколько далеко и резко, рассмотреть не получалось из-за плотного тумана, но что-то мне подсказывало, что деревню окружала пропасть. Ну конечно, отсюда не было выхода.

– Пойдем в тот дом. – Йоко указала на средней величины нока, который почти ничем не отличался от своих соседей, разве что у его стен был разбит сад. Точнее, то, что когда-то было садом.

Мы двинулись к дому…

Но увидели гаки.

Они появились так внезапно, что я даже не сразу осознала, что именно увидела. Поэтому сначала я удивилась, и только в следующее мгновение меня прошиб холодный пот.

– Бежим, – выдохнул Араи.

Мы бросились к ближайшему дому, а за нашими спинами раздались вой, рычание и вскрики. От этих звуков кожа словно покрылась льдом, а колени подогнулись. Гаки было трое, и мне не нужно было оглядываться, чтобы понять, что они преследовали нас.

Но я оглянулась.

– Проклятье! – сдавленно вскрикнула я.

Тишина уже была разбита воплями гаки и нашим сбившимся от страха дыханием, поэтому крик перестал казаться чем-то противоестественным.

Уж лучше бы мы оставались в той зловещей тишине.

Гаки приближались, и вид их подымал внутри меня разрушительную волну страха. Костлявые, уродливые существа с непропорционально длинными конечностями и вздутыми животами.

Я споткнулась, едва не упав, но все же устояла на ногах. Йоко дернула меня за руку, и мы побежали дальше.

Вслед за остальными мы забежали в ближайший дом. Араи тут же закрыл дверь и привалился к ней, чтобы не дать сдвинуться с места.

– Ищите укрытие! – велел он, напряженно нахмурившись.

Дверь сотряслась от сильного удара, который отозвался в моем теле мелкой дрожью, и вновь раздались жуткие звуки – вопли, визг и рычание.

– Быстрее! – раздраженно бросил Араи, и мы с Йоко кинулись в следующую комнату.

Эмири уже была там, рассматривая обстановку. Ивасаки остался с Араи, но тот начал ругаться и на него:

– Я справлюсь, иди к ним, вдруг появятся еще!

– Но…

– Быстро!

Ивасаки спорить больше не стал, поспешив вслед за мной и Йоко. Вероятно, посчитал, что нам его помощь действительно нужнее.

– И где тут прятаться? – вздохнула Эмири.

Ни шкафов, ни подвала, ни чердака – ничего, что могло

бы послужить укрытием. Только пустые комнаты с тонкими стенами. Но тут я увидела оружие и с облегчением выдохнула, удивляясь своей реакции. Я, помедлив, взяла кинжал. Йоко и Эмири тоже поспешили к оружию.

– Окна! – вскрикнула Йоко и зажала рот рукой. Я посмотрела в окно, и сердце провалилось куда-то вниз. В проеме скалилась морда гаки. Существо вцепилось в раму, скребя короткими ногтями по дереву. Гаки склонил голову набок, всматриваясь в нас черными глазами, и его язык прошелся по гнилым зубам.

Раздался вой, и даже с расстояния нас обдало ужасной вонью изо рта ёкая.

– Сюда! – крикнул Ивасаки, указывая на следующую комнату, и мы бросились туда.

– Где Араи-сенсей? – встревожилась я.

– Здесь! – Он забежал в комнату и быстро задвинул перегородку. Араи был бледен и напряжен. – Они отошли от двери. Обходят дом.

– Что это? – удивилась Эмири, указывая на испачканное чем-то темным оружие в руках Араи.

Он глянул на меч, а потом отмахнулся.

– Внутрь залез какой-то гаки.

– Мы видели! Ты убил его? – удивился Ивасаки.

– Да.

– Уверен?

– Надеюсь, его голова не прирастет обратно, – отозвался

Араи. – Но можешь проверить.

В следующую секунду бумажная перегородка порвалась, и мы увидели костлявую руку гаки. Она исчезла, а затем в дыре показалось скалящееся лицо ёкая.

Йоко вскрикнула, отскакивая назад. Следом перегородку прорвали еще несколько рук, и двое гаки стали лезть в комнату. Последнюю в этом доме.

– Их двое! Значит, на улице никого нет! Нужно уходить через окно! – воскликнула Йоко.

– Надо их убить, иначе они будут преследовать нас и привлекут других, – флегматично заметила Эмири. Она, в форме старшей школы и с танто[20] в руке, выглядела странно. Происходящее, кажется, ее не пугало, или же Эмири очень хорошо маскировала свои чувства.

– Уходите, мы с Ивасаки справимся, – проговорил Араи, и к нему тут же кинулся гаки.

Араи нанес резкий удар, и гаки отскочил в сторону. Лезвие ранило ёкая, вспоров тонкую кожу и обнажив ребра, но гаки этого словно и не заметил.

– Идите, я им помогу, – бросила Йоко мне и Эмири.

– Как? – уточнила Эмири, и Йоко мило улыбнулась. Она выглядела уверенной, и я не стала спорить, потому что ничем не могла помочь.

Жестом позвав Эмири за собой, я полезла в окно. Выбрав-

---

[20] Танто (##) – оружие с коротким односторонним режущим лезвием, которое использовалось для самообороны, в ближнем бою и для добивания противника.

шись на улицу, мы прислушались и осторожно пошли прочь от дома.

Но тут из-за ближайшего дерева выскочил новый голодный ёкай и кинулся на Эмири. Он повалил ее на землю прежде, чем я успела опомниться. Крик Эмири вывел меня из ступора.

Она выронила оружие и удерживала гаки за плечи, не давая тому вцепиться себе в горло. Я быстро ударила гаки кинжалом, попав в плечо. Ёкай даже не обратил на меня внимания, и тогда я изо всех сил ударила его в спину в область сердца.

Пронзить сердце у меня не вышло – гаки быстро обернулся и кинулся на меня. Я упала на землю, поцарапав руки о мелкие камешки, а Эмири вскочила и дрожащими руками подхватила танто.

– Эй! – послышался звонкий крик.

Из окна нока выпрыгнула Йоко. Она подхватила с земли камень и запустила его точно гаки в голову.

– Отстань от них!

Гаки взвыл и бросился на Йоко, но она ловко ушла от атаки и ударила ёкая локтем в голову, заставив отшатнуться. Ударом ноги Йоко оттолкнула гаки, но тот быстро поднялся и, зашипев, кинулся обратно к ней.

Йоко перехватила руку гаки, выкрутила ее за спину ёкая и заставила того осесть на колени, после чего быстро отпустила его руку и вонзила нож ему в спину. Гаки резко раз-

вернулся, едва не ударив Йоко по лицу своей длинной грязной рукой. Но Йоко ловко присела, делая подсечку, и гаки упал на спину. Не теряя времени, Йоко нанесла удар прямо в сердце, и острое лезвие с легкостью пронзило плоть ёкая.

– Покойся с миром, – проговорила Йоко и добила гаки, вновь ударив лезвием в сердце.

Через мгновение гаки рассыпался прахом.

– Что такое? Вы целы? – испуганно спросил Ивасаки, выглянув из окна.

Йоко стояла над кучкой пепла, сжимая нож. Эмири, так и не выпустив танто, сидела на коленках, приходя в себя и пытаясь отдышаться.

– Вы справились?.. – снова спросил Ивасаки. – Я слышал крики.

Он вылез из окна, а вслед за ним выбрался и Араи.

– Пока вы вдвоем разбирались с гаки, Йоко тоже прикончила одного, – на удивление спокойным тоном ответила Эмири.

Она поднялась на ноги, отряхнула гольфы и юбку и расправила бантик матроски.

– Пойдем отсюда поскорее, – заговорила я. Стертые ладони начали кровоточить, и я вытерла их о штаны. – Шум может привлечь еще больше гаки.

Подтверждая мои слова, где-то неподалеку раздались вопли ёкаев, перемешиваясь с человеческими криками.

– Уходим, – тихо бросил Араи, и мы поспешили в про-

тивоположную от жутких звуков сторону. Туман никуда не делся, ухудшая видимость, и обстановка вокруг оставалась не просто гнетущей – зловещей. Я обошла очередной скелет – на этот раз человеческий, – в котором не хватало части костей.

Внезапно Араи и Ивасаки остановились, и я едва не врезалась в них.

– Назад, – прошептал Араи.

Трое гаки склонились над тремя телами, разрывая их руками и впиваясь зубами в окровавленную плоть. Я прижала ладони ко рту, сдерживая крик, а по телу пробежала дрожь ужаса и отвращения. С расстояния было не понять, кто же из участников кайдана стал жертвой ёкаев, но это не имело значения. Как минимум трое из нас уже погибли.

Гаки с довольными воем и рычанием разрывали тела на части. С остервенением, стремительно и жадно. Вечно голодные ёкаи, обреченные мучиться за прижизненные грехи. Они никогда не насытятся, а когда закончат с этими несчастными, вновь отправятся на охоту.

– Быстрее, пока они нас не заметили, – прошептала Йоко, и мы начали отходить, стараясь не издавать ни звука.

Но тут в тумане раздался испуганный вскрик, и из-за домов выбежали двое: мужчина в льняной рубашке и женщина, которую я не запомнила. Оба держали в руках оружие, но не пользовались им, предпочитая убегать. И преследовали их сразу четыре гаки, хватая и толкая друг друга, – каждый

хотел настигнуть добычу первым.

– Помогите! – отчаянно закричал мужчина и вместе с женщиной побежал к нам.

Гаки, которые уже почти до костей обглодали троих участников кайдана, подняли головы и повернулись в нашу сторону, и от их взглядов в меня словно впилось множество ледяных игл.

Нас заметили. Семеро голодных гаки.

– Бежим! – закричала я, бросившись прочь.

Эмири и Араи тут же последовали за мной, но Йоко не сдвинулась с места, и Ивасаки задержался рядом с ней.

– Йоко-тян, быстрее! – взволнованно воскликнул он.

– Они умрут! Надо помочь! – встревоженно ответила Йоко.

Я обернулась и остановилась, раздраженно и испуганно посмотрев на нее. В эту же секунду один из гаки схватил незнакомую женщину и дернул на себя. Она же, падая, ухватилась за штанину мужчины.

– Помогите! Не убегайте! – крикнула участница, и мужчина дернул ногой, пытаясь высвободиться, но не устоял и тоже упал.

На них накинулись гаки, мужчина попытался отбиться мечом, но это ему не помогло. И через мгновение раздались пробиравшие до костей жуткие крики.

– Йоко! – позвала я, и с перекошенным от сожаления лицом она все же побежала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.